

ЕГОР БЕЛОУС

За семь
часов
до счастья

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Егор Белоус

За семь часов до счастья

«Автор»

2025

Белоус Е.

За семь часов до счастья / Е. Белоус — «Автор», 2025

Продолжение к книге «В погоне за счастьем»! Ни для кого не секрет, что страсть и вожделение — для многих тайные и запретные темы. Особенно если они связаны с событиями, приводящими человека к грани безумия. Мир удивительно глубже, чем видится из офисного кабинета или супружеского ложе. Самые скромные и верные жёны совершают безумные поступки и счастливее их в этот момент нет никого на свете.

© Белоус Е., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава №1	5
Глава №2	12
Глава №3	19
Глава №4	35
Глава №5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Егор Белоус

За семь часов до счастья

Глава №1

— Нет, — качая головой, вскрикнул он. — Этого не может быть.

Инга испуганно смотрела на него. Таким она его ещё не видела. Он качал головой и смотрел чётко вперёд.

— Слава, родной, что с тобой? — спросила она, пытаясь обратить на себя внимание, потом тоже повернулась и посмотрела вперёд.

Там у лавки стояла женщина. В туфлях на высокой шпильке, в чулках в мелкую сетку и в длинном чёрном плаще с ремнём, который подчёркивал её стройную талию и грудь минимум третьего размера. Воротник был слегка поднят, руки убраны в карманы. Волосы у девушки были совершенно чёрного цвета, подстриженные под каре и убранные чёрным ободком. Она стояла, поставив левую ногу на носочек перед правой, смотрела на него, и даже на расстоянии было видно её ярко-красные полные губы. Между ней и Славой установилась мгновенная связь, и не увидеть её было невозможно. Он смотрел на неё, а она на него, и было видно, как их дыхание буквально синхронизировалось. Девушка подняла голову чуть вверх, улыбнулась, сделала глубокий вдох и сказала:

— Я чувствую тебя, да, чувствую, — рассмеялась она. — Ты ждал меня.

После этого она снова посмотрела на него и очень медленно пошла к нему навстречу.

— Нэтэли, — громко сказал Слава и выставил руку вперёд, указывая на неё указательным пальцем, — стой на месте и не приближайся.

Она остановилась и снова засмеялась. Инга смотрела на эту картину, открыв от непонимания и удивления рот.

— Да, — выдохнула девушка, — я вижу тебя.

— Сейчас очень медленно, — сказал Слава, застыв в этой позиции, — вытащи руки из карманов.

Она засмеялась и начала вертеть головой в разные стороны.

— Нэтэли, — заорал Вячеслав, — на меня смотри! В глаза мне смотри и слушай, что говорю!

Она замерла и сфокусировала свой взгляд на нём.

— Ты сейчас сделаешь то, что я сказал, и не посмеешь меня послушаться, — чеканил слова Вячеслав. — Очень медленно вытащи руки из карманов и покажи их мне.

Она снова поставила левую ногу на носок, повернула голову чуть влево, при этом не отрывая от него взгляда, и, продолжая улыбаться, вытащила руки из карманов, развела их в стороны и игриво пошевелила пальцами, на которых был маникюр с длинными наращёнными ногтями красного цвета и каким-то узором, который Инга не успела разглядеть.

— Скажи, Демон, ты с ума сошел, пока ждал меня? Ты чувствовал свою демоницу, что она тут рядом? — спросила она.

— Нэтэли, нет! Хватит! Прекрати! — отрицательно мотал головой он. — Зачем ты здесь? А главное, как? Это невозможно!

Та, продолжая держать руки разведёнными в стороны и смотря на него, улыбнулась ещё более безумным оскалом и медленно пошла к нему навстречу. Тут Инга как будто опомнилась и решительно встала между ними.

— Только подойди к нему! — начала она.

Но девушка, смотря сквозь Ингу, правой рукой настойчиво и уверенно отодвинула её в сторону и продолжила движение к Славе.

— Скажи мне, мой безумец, что это за ангельское чистое создание, которое думает, что может встать между нами?

— Ты про кого это сказала?! — удивлённо воскликнула Инга, опешив от такого разворота событий, но ещё больше — от Вячеслава, который сейчас в корне отличался от всего того, что она видела раньше.

— А я знаю, — продолжила говорить девушка, — ты специально её для меня приготовил? Ты хочешь, чтобы я душу из неё вынула? Как ты это любишь.

Слава резко встрепенулся и, сделав несколько шагов назад, сказал:

— Я тебе ещё раз говорю, стой на месте! — та остановилась. — А теперь скажи, что тебе нужно и какого чёрта ты тут делаешь?

— К тебе приехала. И кое-что привезла. — Потом она снова улыбнулась и сказала: — Я многое для тебя за это время сделала.

— Мне ничего от тебя не нужно, — отрезал он. — И мы это обсуждали.

— Нужно, Слава, нужно, — возразила та, опустила руки и начала убирать их в карманы.

— Я сказал, руки держи так, чтобы я их видел, и не делай резких движений! — закричал он.

Тут Инга не выдержала и схватила девушку за плащ.

— Всё, мне это надоело. Кто бы ты ни была... — начала говорить она, но девушка, не обращая внимания, громко сказала:

— Убери её, Слава! Ты ведь не хочешь, чтобы она пострадала прямо сейчас?

— Инга, стой! — остановил её Слава. — Прошу тебя, иди ко мне. — Потом он снова посмотрел на даму: — А ты стой на месте и не дёргайся.

Он протянул руку и, схватив Ингу, притянул к себе, обнял и прикрыл своим телом, а она впервые почувствовала, как Вячеслав дрожит буквально всем телом, но при этом он продолжал не сводить взгляд с собеседницы. Та помолчала какое-то время, а потом сказала:

— Ну что? Мы пойдём к тебе домой или я всё устрою прямо тут и сейчас? — спросила она.

— Нет, — сразу ответил Слава, — идём домой.

— Хорошо, — ответила дама и, повернувшись, подошла к подъезду, открыла дверь и направилась к лифту.

— Я сейчас её изуродую, — зло сказала Инга и, развернувшись, хотела последовать за ней, но Слава остановил её и, развернув к себе, взял её лицо в ладони. Тяжело дыша, он сказал:

— Инга, пообещай мне... — начал он.

— Что? Что пообещать? — спросила она.

— Чтобы ни случилось, ни при каких обстоятельствах не дай нам оказаться с ней рядом, — смотря ей в глаза, сказал он.

— Слава, я эту тварь к тебе и близко не подпущу! — ответила она.

— Ты не поняла меня, Инга, всё гораздо хуже. Меня к ней не подпускай. Меня. Чтобы я ни говорил, чтобы ни делал, не дай случиться тому, чтобы она оказалась в моих руках, а я — в её.

— Мальчик мой, что происходит? Кто это и что с тобой? — переспросила она.

— Инга, я серьёзно. Если всё, что ты говорила, — правда, что любишь и остальное, не подпускай меня к ней, я тебя прошу.

— Хорошо, — только кивнула она.

Он взял её за правую руку и вошёл следом в подъезд. Девушка стояла у двери лифта и ждала, пока он приедет. Когда двери открылись, она повернулась и, не вынимая рук из карманов, посмотрела на подошедших Славу и Ингу.

— После вас, — издевательски сказала она, пропуская их.

Но Слава остановился и процедил:

— Ты первая. Сейчас зайдёшь и встанешь лицом к стене. И не поворачивайся, пока мы не приедем.

Та без слов зашла в кабину и встала лицом к стене. Они зашли за ней, Вячеслав нажал на кнопку шестнадцатого этажа, двери лифта закрылись, и он медленно поехал вверх. Девушка снова сделала глубокий вдох, подняла голову вверх и сказала:

— О, да. Ты так рядом, я уже с ума схожу, чувствуя твоё желание.

— Нет никакого желания, — отрезал Слава.

Но она в этот момент вытащила правую руку из кармана, ногтями упёрлась в стену над головой и повела её вниз, царапая стену. В этот момент Слава машинально сжал руку Инги, и она увидела, как на его губах сверкнула улыбка, он скривил дикую гримасу и тоже посмотрел вверх.

— Мы оба знаем, Демон, что сегодня ночью ты будешь во мне, — не смотря на него, ответила она, — и этого уже ничто не остановит. Этот ангел, что стоит рядом с тобой, думает, что сможет помешать, но я её душу выну, и мы выпьем её вместе.

В этот момент двери лифта открылись, и Слава, не поворачиваясь к девушке, сначала рукой вытащил наружу Ингу, прикрывая её своим телом, а после вышел сам. Следом вышла она и вопросительно посмотрела на Славу.

— И? Где наше с тобой логово? — спросила она.

— Туда проходи, — указал ей рукой Вячеслав и, держась на расстоянии, последовал за ней, крепко держа Ингу.

Когда они оказались у двери, девушка без лишних слов развернулась лицом к стене. Слава распахнул дверь и указал пальцем на вход.

— Ты первая заходи.

Та, держа руки в карманах, не разуваясь и не раздеваясь, зашла внутрь тёмного помещения. Вячеслав включил свет в коридоре, потом в гостиной. Она зашла в комнату, осмотрелась и рассмеялась.

— Прекрасное гнездышко ты себе обустроил в ожидании меня. Скажи, а где наше с тобой ложе для утех, ты мне покажешь?

— Так, Нэтэли, стоп, — перебил её он. — Ты не ответила, что ты тут делаешь, как давно ты в Хабаровске и какого чёрта тебе надо?

Девушка прошла по комнате, осмотрела стеллаж с фотографиями, потом стену и, не повернувшись к нему лицом, ответила:

— Сегодня твой день рождения, и я подготовила тебе подарок.

— Мне ничего от тебя не надо, — ответил Слава.

— Наоборот, тебе это нужно. Необходимо.

После этого она медленно вытащила из левого кармана флешку и продемонстрировала её.

— Тут всё, что ты хотел, и даже больше. Я позволила себе пофантазировать. Уверю, ты такого не видел и не испытывал.

— Убери, — скомандовал Слава, — я не буду это смотреть.

— Будешь, будешь. И ты не хуже меня это знаешь, — улыбаясь, ответила она. — Там всё в красках и подробностях. И когда мы начнём это смотреть, ты возьмёшь меня, как и раньше, а я буду делиться ощущениями и мыслями, отдавая тебе их силу.

Она демонстративно положила её у телевизора и снова развернулась.

— Нэтэли, мы с тобой в последний раз всё решили. Хватит, остановись, — начал говорить Слава.

— Нет. Мы ничего с тобой не решили. Вы упрятали меня в психушку, думая, что у меня проблемы с головой, — смотря на него не отрываясь, говорила она. — Накачали меня таблетками, что-то говорили, убеждали.

— Я вынужден был это сделать, и ты обещала, что пройдёшь лечение, — возражал, качая головой, Вячеслав.

— Я ничего ни тебе, ни мужу, ни кому-то другому не обещала. — начала говорить с явной агрессией она. — Вы упрятали меня туда, а сам ты уехал на другой конец страны, бросив меня. Ты думаешь, всё так просто?

— Нэтэли, спокойно, не заводишь, — показывая рукой, Слава попытался снизить градус.

— Ну ладно они все, им не понять. Но ты-то, Демон, знаешь, что у меня не с головой проблемы. И ты, и я, мы не с этой планеты, и мне нужен тот ад, что нас соединил. Я сидела в клинике и чувствовала в венах огонь, который бежит и обжигает меня. У меня между ног жажда, мне надо, чтобы ты был во мне, — громко говорила она. — А ты уехал, бросил меня. Но ты не сам это сделал, я знаю, ты бы не оставил меня. Ведь ты так же, как и я, не можешь без меня.

— Господи, Нэтэли, хватит. Ты обещала пройти лечение, тебе таблетки помогали, зачем ты всё бросила?

— Нет, — дьявольски рассмеялась она, — ничего мне не помогало. Да и не сможет. Я показала то, что от меня хотели увидеть, а дальше было дело техники.

— Как ты вышла из больницы? Тебя не должны были отпустить, — не унимался и уже начал расходиться сам Слава.

— Как? Всё очень банально, — протянула она. — Этот чёртов психиатр совершенно не знает и не понимает, что такое член и как получать удовольствие. Я просто ему показала, и за это он любую бумажку готов был подписать.

— Нэтэли, да что ты несёшь? Ты врача своего лечащего соблазнила? — мотал головой Слава.

— Да его и соблазнять не надо было, он сам радовался. Скучный и неинтересный тип, я ему кое-что показала в постели и пообещала, так он даже ускорил процесс, — презрительно резюмировала она.

— Какого дьявола ты притащила сюда? — перебил её Слава.

— Ещё раз говорю: твой день рождения, я приготовила тебе подарок, и мы с тобой снова уйдём во мрак. На тёмную сторону нашей души, — продолжая сверлить его взглядом, сказала девушка.

В комнате повисла зловещая тишина. Нэтэли стояла у стены, на которой висели флаг и шарф Вячеслава, сам он был на другой стороне комнаты, у кухонного стола, рядом стояла Инга и крепко держала его за талию. Эта зрительная дуэль продолжалась, и победителя в ней не было. Девушка и не думала сдаваться, всё происходящее только возбуждало её ещё сильнее, и было видно, что Слава пытается ей дирижировать, но выходило не очень.

— Нэтэли, — снова начал он, — давай ты сейчас скажешь, чего хочешь, мы спокойно сядем, всё обсудим и придём к общему знаменателю.

— Чего я хочу? — совершенно безумно рассмеялась она. — Я тебя хочу. Понял? Я не могу больше терпеть. Этот огонь горит внутри меня, и я не могу насытиться никем. И ты знаешь это лучше меня.

— Послушай меня, тебе не я нужен, а помощь хорошего психотерапевта. Если не подошёл этот, то мы найдём другого, — продолжил Слава.

— Нет, мне никто не нужен, ведь мы вместе это начали, это ты открыл этот портал, ты нашёл меня и показал всю глубину. Это для нас я всё делаю, потому что знаю, кто ты на самом деле, что у тебя внутри, — уже в бешенстве кричала она. — Мне надо это так же, как и тебе, но ты сопротивляешься. Ты бросил меня с этим и уехал. Испугался.

— Хорошая моя, — аккуратно, снова подняв руку вперёд, произнёс Слава, — ты не видишь, что это стало уже опасным. Мы не контролируем себя, когда вместе, и это уже привело к трагедии. Если мы не остановимся, то это закончится печально.

— Да наплевать мне, как оно закончится, — рассмеялась она. — Есть только ты и я, и нас никому не понять. Но пусть они все сдохнут, а мы сгорим в адском пламени, наслаждаясь друг другом, и прихватим с собой побольше душ.

— Скажи, сколько ещё трагедий и несчастий тебе нужно, чтобы ты поняла: нам нельзя быть вместе. Никогда. Беги ты от меня и не оборачивайся, и тогда будет шанс на спокойную жизнь и умиротворение.

— Мне не нужна спокойная жизнь, — рассмеялась она, прогнувшись вперёд, и развела руки в стороны. — Я хочу обнять тебя своими крыльями и почувствовать твой член в себе. Хочу принадлежать тебе. И ты этого хочешь. Прямо сейчас. Прямо сейчас, в эту минуту, ты стоишь и желаешь меня.

— Мне это надоело, — вдруг встрепенулась Инга. — Ты чокнутая психопатка. — Она дёрнулась к сопернице, но сильные Славины руки поймали её и остановили.

В этот момент Нэтэли повернулась к ним спиной и, расстегнув плащ, демонстративно убрала руки назад. Плащ соскользнул с рукавов и упал на пол, после чего она встала на колени и, широко раздвинув ноги, села, опираясь на правую руку, а левую вытянув вверх. Это всё было похоже на одно сплошное безумие. Под плащом она была почти голая. Всё, что на ней было, — это чёрные чулки на большом широком поясе, кожаный браслет на шее, больше похожий на ошейник, и кулон с демоническим символом. На руках — митенки, длинные наращённые ногти, заострённые на концах и с узором-пиктограммой на каждом.

— О боже мой! — в ужасе или испуге сказала Инга.

На спине Нэтэли во всю красовалась татуировка чёрных демонических крыльев. Ниже на пояснице — ещё один причудливый узор. Зрелище было фантазмагорическое. Нэтэли сидела и то ли смеялась, то ли кричала, разобрать было уже просто невозможно.

— Ты видишь, — продолжила Нэтэли, — я прилетела к тебе, потому что мы не можем друг без друга.

После этого она провела левой рукой по своему телу сверху вниз и, оказавшись в промежности, запустила два пальца в себя и застонала.

— Я хочу тебя.

Слава оскалился и, сделав первый шаг, пошёл к ней.

— Нет, — решительно встала перед ним Инга. — Я тебя не пущу!

Но он отодвинул её в сторону и продолжил движение. Инга буквально накинута ему на шею и начала целовать его лицо.

— Прошу тебя, мальчик мой, остановись. Не надо.

Он схватил её за шею и, остановившись, посмотрел ей в глаза. Это было страшно. Там не было ничего человеческого, а горел такой огонь, что её просто колотило от страха.

— Инга, — процедил он, — ты... — и после замолчал, как будто бы завис.

Она увидела, как он начал водить головой по сторонам, немного трясая ею, словно пытаясь понять, что происходит.

— Я тут, я рядом. Я с тобой, — говорила ему она и пыталась обнять и целовать его лицо. — Смотри на меня, пожалуйста. Господи, смотри на меня, мой мальчик.

В комнате снова раздался пронзительный смех Нэтэли, они повернулись в её сторону. Она развернулась к ним лицом и привстала на колени, отведя левую руку назад. На её груди была ещё одна татуировка чёрного цвета в виде когтистой лапы с длинными когтями.

— Возьми мою тёмную душу, — снова сказала Нэтэли и запустила правую руку в промежность.

Слава развернулся и, блеснув дьявольским взглядом, обратился к Инге:

— Уходи и не возвращайся. Пока ещё можешь, уходи.

— Я люблю тебя, — шептала она сквозь слёзы, не отпуская его руку.

— Пошла вон! — заорал он и, оттолкнув её, пошёл к Нэтэли, которая пребывала в полнейшей эйфории и животном состоянии. Она, не останавливаясь, гладила себя между ног и только смеялась.

— Я никуда не уйду, слышишь меня, — теряя надежду, сказала Инга. — И всё, что ты сделаешь, будет происходить на моих глазах.

Он подошёл к Нэтэли вплотную и положил свою правую руку на татуировку, расположенную на её груди, и, разведя в стороны пальцы, сделал глубокий вдох, посмотрел на потолок и широко оскалился. Она же приблизилась к нему и, сдёрнув с него штаны, взяла его сильно возбуждённый член и, открыв рот, обхватила губами головку, двигаясь вперёд-назад. Так они стояли какое-то время. После Вячеслав взял её за волосы, обошёл и встал сзади. Он опустился на колени и поставил Нэтэли в коленно-локтевую позу, продолжая держать её за волосы, вогнал свой член в её плоть. Та издала истошный крик и практически сразу обильно и мокро кончила, а влага из её вагины струйкой закапала вниз на пол. Он продолжил движение, а она — навстречу ему и тут же кончила ещё раз. Это её несколько не успокаивало, а только ещё и ещё сильнее возбуждало, доводя до совершенной невменяемости. Слава за волосы поднял её к себе, обнял левой рукой за талию и, развернув за голову, впился в её губы своими. Нэтэли одной рукой прижала его голову к себе и страстно ответила. Когда её накрыл третий оргазм, она оторвалась от его поцелуев и закричала.

Инга, схватив лежавшую на полу гантель, с размаха ударила Нэтэли по лицу. Гантель хоть и была прорезиненная и весом всего килограмм, но это было очень чувствительно. Её буквально снесло инерцией вправо. Нэтэли, упав на пол, на несколько секунд потерялась. Этого хватило Инге, чтобы накинуться на неё и ударить ещё раз. Но оппонентка увернулась, после чего схватила её за волосы и саму повалила рядом с собой. Началась борьба, а Слава в это время просто смотрел вперёд сквозь события и пребывал вообще в параллельной реальности, не реагируя на происходящее.

— Не смей к нему подходить! — кричала Инга, вцепившись противнице в волосы.

Но та, несмотря на невысокий рост и кажущуюся хрупкость, оказалась удивительно ловкой.

— Пошла ты, сука! — выдала она и, оттолкнув Ингу, сама вскочила и навалилась на неё всем телом.

Инга постаралась скинуть её, но не получилось. Нэтэли с абсолютным остервенением и бешеными глазами схватила оппонентку за волосы и с силой ударила её головой об пол. После этого выпрямилась и принялась ладонями бить её по голове. Нэтэли рассмеялась и продолжила:

— Ты думаешь, что сможешь мне помешать? Дура, он такой же, как и я, и между нами никто не встанет.

Инга кое-как успела закрыться и, собрав все силы, сбросила её с себя и быстро вскочила, постаравшись дотянуться до гантели.

— Чокнутая дура! — прокричала она. — Я убью тебя!

После чего она схватила гантель и развернулась. Нэтэли оказалась перед ней, и в момент замаха она легко и со знанием дела перехватила руку, выбила оружие, а после двумя руками с нечеловеческой силой толкнула Ингу вперёд, та отлетела и, ударившись спиной о стену, сползла вниз. Она снова краем глаза увидела Вячеслава, который так и стоял на коленях, смотрел вперёд, не изменившись в выражении лица.

— Да, это даже лучше, чем я думала, — рассмеялась Нэтэли и подошла к лежащему рядом с ним плащу, засунула руку в карман и посмотрела на Славу. — Ты всегда был против, но сегодня это случится, — сказала она и вытащила оттуда нож с синей ручкой и тонким доста-

точно длинным лезвием. После этого она села перед Славой на колени, взяла его за голову и направила его взгляд в свои глаза.

— Демон мой, это всё сегодня закончится, и мы оба пойдём в ад.

После этого она поцеловала его в засос и рассмеялась. Встав и развернувшись, Нэтэли пошла к Инге, которая лежала и пыталась прийти в себя. Она подошла к ней вплотную и взяла её за волосы, притянув к себе.

— Он тебя не любит, — выдавила из себя Инга. — Ты можешь что угодно делать, но он меня любит. Я это знаю, — и плюнула Нэтэли в лицо.

Та в ярости размахнулась правой рукой, в которой блеснул нож, но сзади её обхватил Вячеслав и рухнул с ней на пол слева от Инги.

Нэтэли явно не ожидала такого поворота событий и начала вырываться, но его руки крепко её держали. Они начали кататься по полу, после чего Вячеслав очень сильно сдавил её тело. Нэтэли закричала и машинально разжала руку. Нож оказался на полу, и Слава, увидев это, чуть ослабил хватку, оттащил её назад и продолжил сидеть, крепко прижимая к себе.

— Не дёргайся, — процедил он, — я не хочу делать тебе больно.

Но та неожиданно ударила его головой в подбородок, отчего он на мгновение потерялся, Нэтэли вырвалась и кинулась к ножу, который лежал на полу. Слава оказался на ногах и встал между ней и лежащей на полу Ингой. Нож снова блеснул в её руке, и она наотмашь попыталась ударить его, но Слава успел увернуться, тогда она повторила действие, но с тем же успехом. После третьего раза Слава пошёл в атаку, левой рукой он схватил её за запястье, вывернул руку и поднял её вверх. Нэтэли вскрикнула от боли, и нож упал на пол. Вячеслав пнул его ногой, и нож улетел под диван. Нэтэли в каком-то отчаянии кинулась на него, вцепившись ногтями в его тело и, как тигрица, начала рвать его. Слава схватил её руками, приподнял и, как в бойцовском поединке, перекинул её вбок. После чего снова обхватил её тело руками, намертво прижал к себе и зафиксировал.

— Пусти меня. Пусти! — закричала Нэтэли. — Я ненавижу тебя. Будь ты проклят!

— Тихо, тихо, девочка моя, успокойся, — тихо ответил Слава.

— Ты предатель! Ты предал меня! Всё из-за тебя. За что ты так со мной? Зачем ты появился в моей жизни? Ненавижу! — то ли крича, то ли рыдая, продолжала Нэтэли.

— Прости меня, пожалуйста. Если можешь, прости меня, моя Нэтэли, — только и повторял он.

— Ты хоть представляешь, как я там одна была? Без тебя, — рыдала она. — Я не могу так больше. Я не хочу так жить. Пусти.

— Инга, — закричал Слава, — срочно звони в скорую. Говори, что тут женщина с диагнозом «шизофрения» и буйное помешательство.

Инга в этот момент стояла и, как оцепеневшая, смотрела на происходящее.

— Ты думаешь, меня это остановит? — рассмеялась Нэтэли сквозь слёзы. — Я всё равно не буду без тебя жить и тебе не дам.

— Инга! — ещё громче крикнул Слава, весь покраснев от напряжения. — Быстро звони, я тебе сказал!

Та кивнула и дрожащими руками потянулась за телефоном.

Глава №2

В кабинете было прохладно, темно и, что весьма нетипично, сильно накурено. Вообще в больницах курить запрещено, но кто же будет указывать главврачу, профессору и тем более ведущему психиатру Хабаровского края. Он сидел в белом халате, слева от него стояла кружка с чаем, справа — пепельница, полная окурков, один из которых продолжал дымиться. Он внимательно изучал историю болезни на мониторе компьютера. Иногда морщился и смотрел на Славу, а потом продолжал. Было так тихо, что казалось, будто слышно, как гудят лампа и монитор. Вячеслав сидел на диване, который стоял напротив рабочего стола, а рядом с ним — Инга, которая положила ему голову на правое плечо, а руками крепко держала его ладони. Доктор окончил чтение, снял очки, откинулся на спинку кресла и, достав из пачки очередную сигарету, прикурил её и, выпустив струю дыма вверх, сказал:

— Да, не часто я сталкивался с такой одержимостью. Да тут просто полный набор — попытка убийства, нанесение тяжких телесных повреждений, проституция, использование холодного оружия... Из больницы зачем её вообще выпустили? Ей лежать и лежать ещё надо.

— Я не знаю, — пожал плечами Слава. — Это мне неизвестно.

Доктор внимательно на него посмотрел и сказал:

— Я думаю, молодой человек, как раз вы в этой истории соображаете побольше многих. Но об этом чуть позже.

— Семён Карлович, — вдруг сказала Инга, — вы простите, что мы дёрнули вас посреди ночи. Я понимаю, что этим доставили неудобства.

— Ну что вы, Инга Александровна, — перебил её доктор, — уж для кого, но для вас и Байсана Магомедовича я бы приехал сюда при любых раскладах.

— Спасибо. Вы меня знаете, я в долгу не останусь, — ответила Инга.

— Перестаньте, — снова перебил её он. — Ничего не надо. Вы и так для меня сделали столько, что я сам вам должен.

— Так, если вы закончили эти любезности, — перебил их Слава, — скажите, что с Нэт-эли? Где она? И что будет дальше?

Доктор осёкся и, затушив окурков, ответил:

— Она сейчас в палате. Ей дали убойную дозу транквилизаторов, и, пока состояние не стабилизируется, придётся побыть в бессознательном состоянии, чтобы снять психоз. Вторым этапом посадим её на сильные «тормоза». А когда поймём, что она более-менее стабильна, можно будет отпустить.

— Я вас понял. Тогда свяжусь с её супругом, посажу в самолёт и отправлю домой. Он пусть в Москве её встречает.

— Это самое лучшее решение. Ей надо держаться от вас подальше, не иметь никаких контактов, — заключил Семён Карлович. — Но я думаю, вы и без меня это знаете.

Потом он задумался и добавил:

— Хотя даже это ей не особо поможет. Но это, я уверен, вы понимаете и так.

Слава кивнул. В комнате повисла тишина, и все задумались о чём-то о своём. Молчание нарушила Инга:

— Доктор, скажите, а что с этой девушкой? Она сумасшедшая?

Тот внимательно посмотрел на Вячеслава и, не сводя с него тяжёлого взгляда, сказал:

— Об этом вам лучше спросить у вашего спутника. Он тут понимает побольше многих. И что происходит, и почему именно так. — Слава снова молчал и только смотрел в ответ на доктора. — Так что, Вячеслав? Может, поведаете Инге Александровне обо всём?

— А что вы хотите, чтобы я ей рассказал? — медленно спросил он.

Доктор встал, подошел к чайнику и потрогал его. Тот был ещё тёплым. Налив из него воду в стакан, заварил пакетик чая, добавил две ложки сахара и, размешав, вернулся назад.

— А я смотрю, вы любите играть, — констатировал он. — Ну хорошо, давайте начнём.

— Давайте начнём, — дерзко ответил Слава.

— Я буду задавать вам вопросы, а вы на них отвечайте. Только честно. Договорились?

— Договорились, — кивнул Вячеслав.

Инга продолжила наблюдать за этой неожиданной дуэлью.

— ФСБ, — начал доктор. — Какое отношение вы к ним имеете?

— Никакого, — ответил Слава. — Не служил, не контактировал.

— МВД. Может, к ним? — спросил доктор.

— Упаси боже, — зло усмехнулся Слава. — И давайте сразу ответчу, что ни с одними государственными силовыми органами я дел не имел.

— По образованию вы психиатр? — последовал вопрос далее.

— Нет. Тоже мимо, — ответил Вячеслав.

— Странно, — удивился доктор. — НЛП. Что вы об этом знаете?

— Нейролингвистическое программирование. Условно разделяется на обычное и боевое. В общих медицинских сведениях считается лженаукой и недоказанной теорией воздействия на человека через программирование и установки его поведения и мироощущения, — вдруг выдал Слава.

— Ну, если смотреть на конкретное определение этого термина, то цитируете не дословно, — ответил Семён Карлович, — но вы продолжайте.

— По неподтвержденным данным, через НЛП силовые органы разных стран работают по вербовке людей для получения от них нужных сведений. При использовании боевого НЛП человека способны лишить воли и адекватности в происходящих событиях и, возможно, управлять его действиями.

В комнате повисла гробовая тишина, и доктор продолжил со Славой смотреть друг на друга.

— Скажи, парень, в чём виновата эта несчастная девочка, что ты всё это с ней проделал, изуродовал её психику и по сути сделал её недееспособной на всю оставшуюся жизнь? — спросил Семён Карлович.

Слава откинулся на спинку дивана и задумался, смотря куда-то в точку, после чего медленно ответил:

— Я много раз сам хотел это понять. Вначале думал, что просто не понимал, чего творю. Но это не так. Всё я хорошо понимал. Потом думал, что я просто псих. А сейчас... — Слава посмотрел на доктора. — Мне кажется, что я либо социопат, либо садист. Может, вы мне ответите?

Семён Карлович рассмеялся, снова достал сигарету и закурил её.

— Как же сейчас все любят кидаться словами и ставить себе диагнозы. Я этого точно делать не буду. Вы не мой пациент. Да и просто не хочу. Живите с этим сами, как хотите.

Потом он помолчал и добавил:

— И всё-таки. НЛП. Откуда вы про это знаете? И кто научил этим пользоваться?

— Ниоткуда. Однажды, когда понял, что совершаю необъяснимые действия, начал этот вопрос изучать. Мне понравилось. Узнал много интересного, и кое-что взял на вооружение, — ответил Вячеслав, всё так же безразлично смотря вверх.

— Да, — протянул доктор, — сейчас в кого ни ткни — каждый второй психолог. Понаканчивают заборостроительных техникумов с кафедрой «Психология», а то и ещё хуже: в интернете шарлатанов наслушаются и давай людям диагнозы ставить и в головы к ним лезть.

Потом он ещё подумал и посмотрел на Ингу, которая совершенно безмолвно сидела рядом со Славой, не шевелясь и только крепко сжимая его руку.

— Но тут, явно, не такой случай. Ты, парень, знаешь, что делаешь. Инга Александровна, — обратился он к ней, — я вас сколько лет знаю?

— Наверное, больше двадцати, — ответила она, продолжая смотреть на Вячеслава.

— Именно. Вы же знаете, что за это время я никогда не лез в ваши дела и не давал советов, но позвольте, я сейчас нарушу своё правило, — сказал Семён Карлович.

— Попробуйте, — целуя уже порядочно отросшую щетину на щеках Славы, ответила она.

— Держитесь подальше от него. Вы не понимаете, во что вляпались. Бегите и как можно скорее, — ответил он.

Инга ничего не ответила, а просто закрыла глаза и начала тереться своим лицом о Славу, при этом то ли рыча, то ли мурлыкая.

— Ну ладно, — безразлично пожал плечами доктор. — Тут рядом с моим кабинетом есть VIP-палата. Она будет вас ждать. И я думаю, она понадобится быстрее, чем многие тут думают.

В комнате снова повисла тишина. Доктор смотрел в монитор и делал вид, что работает. Инга продолжила нежно прижиматься к Славе. А тот сидел, убрав вторую руку за голову, и смотрел в потолок.

— Нам пора, — вдруг сказал Вячеслав и встал. Инга встала следом за ним. — Спасибо, доктор, ещё раз. С меня причитается. Мой клуб всегда к вашим услугам, приходите, буду рад. Жду от вас информации, когда вы будете готовы отпустить Нэтэли. Свою визитку я оставил на столе, звоните в любое время.

— Погодите, Вячеслав Сергеевич, — окликнул его доктор уже у двери. — Скажите, только честно, а вам её хоть жаль?

Слава задумался, стоя возле двери, потом открыл дверь и ответил:

— Нет. Совершенно не жаль.

— А угрызений совести у вас тоже нет? Ну не может же такого быть? — не унимался Семён Карлович.

— Нет. Ни малейшего намёка, — всё так же холодно ответил Слава.

Потом он вышел вместе с Ингой и закрыл за собой дверь. Та оказалась перед ним и захотела его обнять, но вначале осеклась от ужаса. Тот смотрел на неё таким взглядом, от которого у неё внутри всё похолодело. Он был не холодный и даже не ледяной. Это был взгляд с полным отсутствием жалости, сострадания и вообще чего-либо человеческого. Инга так и стояла, застыв от ужаса, а Вячеслав после недолгой паузы взял её за запястье левой рукой и повёл за собой. Они миновали коридор, где на посту сидела медсестра, делавшая пометки в раскрытом журнале, при этом смотря на пачки таблеток, лежавшие перед ней. Инга со Славой вышли на улицу и направились вдоль корпусов к выходу. Вокруг уже светало, но луна ещё была видна. И главное — снова было тихо. Инга шла рядом и молчала. В голове не было мыслей. Такое чувство, что они просто закончились. Когда они прошли пост охраны и оказались у дороги, сев в машину, Инга посмотрела на спутника. Всё тот же безразличный и отрешённый взгляд, устремлённый вперёд.

— Слава, — сказала она.

Тот не отреагировал, а только продолжил молчать. Она подождала и снова повторила:

— Слава, не молчи, пожалуйста. Скажи хоть что-то.

Он повернулся, посмотрел на неё, потом снова отвернулся.

— Скажи, тебе плохо, мальчик мой?

Тот впервые даже не усмехнулся, а скривился в неестественной улыбке.

— На основе чего такие выводы? — спросил он.

— Эта женщина...

— Нэтэли, — перебил её Вячеслав, — у неё есть имя.

— Хорошо. Нэтэли. У вас с ней такая связь. И ей так плохо сейчас. Ты не можешь не волноваться, — сказала Инга.

— В том-то и дело, я не переживаю за неё, — ответил он.

— Но почему? — не унималась Инга. — Так не может быть. Просто не бывает. Я знаю тебя, чувствую. Не верю, что ты можешь быть так чудовищно холоден и жесток.

— Ты совсем меня не знаешь. Я тебе это уже несколько раз говорил. Ты видишь айсберг, точнее его верхушку. И тебе всё время кажется, что такой я настоящий.

— А это не так? — переспросила Инга.

— Не так? Я всё время пытаюсь это до тебя донести, но ты никак не хочешь понять.

— Тогда расскажи мне, какой ты. Расскажи, какой ты настоящий? Чего ты хочешь? Чем живёшь и что тебе надо? Я хочу узнать, понять и принять, — начала заводиться Инга.

— Вот она, — Слава рукой указал на вход в больницу, — попыталась понять. Она постаралась принять, и ты видишь, к чему это привело. Тоже так хочешь?

— Нет. Я так не хочу, — покачав головой, ответила Инга.

— Тогда вези меня домой и езжай в свою жизнь, пока не поздно. Тебе даже доктор сказал держаться от меня подальше.

Она быстро вскочила со своего места, взяла его за шею двумя руками и, оскалившись, буквально прошипела:

— Не вздумай за меня решать, что и как мне делать. Ты мой, и каким бы ты ни был, что бы ни было у тебя в голове, я никогда от тебя не откажусь.

Она застыла и продолжила смотреть, а он усмехнулся и ответил:

— Да, это будет смешно.

Потом слегка оттолкнул её назад, она снова оказалась на водительском сиденье, а он добавил:

— Поехали домой.

Когда их машина свернула к Славиной высотке, на улице уже начало светить солнце. Машин на дороге было совсем немного. Воскресенье. Они проехали пост охраны и поставили машину у подъезда. Вышли и направились домой. Дома Вячеслав принялся убирать беспорядок и раскиданные вещи, делая это как-то машинально и совершенно безэмоционально. Он вообще был спокоен, и это очень пугало её. Инга помогла ему прибраться, а когда они закончили, она подошла к стеллажу, подняла флешку, повертев её в руках, повернулась и спросила:

— Скажи, мой мальчик, что там?

Он молчал и ничего не отвечал. Она подошла к нему вплотную и прижалась к нему, продолжая смотреть в глаза.

— Нэтэли везла её тебе через всю страну и хотела показать. Почему?

— Она знает, что мне надо и чего я хочу, — ответил он.

— И что там?

— Там моя суть. Там я. То, что мне нужно от моей женщины и чего я от неё хочу, — коротко ответил он.

— Тогда разреши мне увидеть, — резюмировала Инга.

— Нет! — отрезал Слава. — Ты же видишь, это ни к чему хорошему не приводит. Есть в этой жизни вещи, которые не надо никому знать. Всё это, — он указал на флешку, — стало причиной того, с чем мы с тобой ночью столкнулись. Всё это сделало Нэтэли совершенно безумной. Всё, что там, — начал заводиться он, — это то, за что меня осуждали и боялись другие женщины. Они не смогли это понять, принять.

— А я не такая. Понимаешь? Не такая, — возразила Инга. — Я смогу.

— А мне не надо, чтобы ты смогла, — взорвался Слава. — Не надо. Я не хочу, чтобы ты переступала через себя и делала это только из-за моего желания. Я всю жизнь искал такую же, как и я, которая скажет: «Мы с тобой вместе, и то, что хочешь ты, хочу и я». И не будет насилия над собой. Принятия, уступок и тому подобного. Я ведь многого не хотел. Просто встретить женщину, с которой мы одинаково смотрим, чувствуем, хотим.

— Слава, посмотри на меня, — прервала его Инга. — Посмотри в мои глаза. Ты нашёл такую.

— Нашёл, — кивнул он, — нашёл. И, как видишь, она сейчас в психиатрической лечебнице лежит. А до этого пыталась тебя убить, меня и себя.

— Она хотела убить меня, но не тебя, — парировала Инга.

— Это просто она не успела, — холодно ответил Слава. — Она уже пыталась и сейчас хотела довести дело до конца.

— Может, ты путаешь? — как будто оправдывая Нэтэли, робко возразила Инга.

— Я рад бы ошибаться, но это точно. Когда понял, что она безумна, решил, что с этим надо заканчивать. Она приехала ко мне, там я и сказал, что надо остановиться и сделать перерыв в отношениях. Старался смягчить удар, — он поднял футболку и показал шрам на теле под левой грудью и ещё один на правой руке. — Как видишь, не очень получилось. У меня вся квартира кровью залита была. Она после этого ещё и себя порезать успела. Тогда Нэтэли первый раз заехала на лечение в дурку. Но легче ей не стало. Симулировала выздоровление она мастерски. Выйдя из лечебницы, она маниакально начала снова и снова творить всё то, что делала для меня. Ей казалось, что она недостаточно глубоко в это погрузилась и надо ещё больше.

— Что это? — перебила его Инга. — Ты всё время говоришь загадками.

Вячеслав поднял вверх флешку и ответил:

— Всё то, что она записала и привезла.

— Что было дальше?

— Нэтэли не слушала никого: ни мужа, ни родных. Она вообще перестала контролировать своё поведение. В результате снова вернулась в лечебницу, где пробыла уже дольше. Её снова отпустили, и она вроде вернулась в семью, стала адекватнее, возвращалась к жизни. Так я думал. Оказалось, что это было затишье перед бурей. Жила она, в отличие от меня, не в Костроме, а в Ярославле, поэтому в зоне видимости её не было. Через несколько месяцев она приехала в Кострому и, как оказалось, следила за мной. Она застала меня в кафе за ужином с Ириной, после проследила и напала на неё. И это было уже серьёзно. Ира получила множественные ранения, и только то, что сделала Нэтэли это фактически посреди белого дня, Ирину спасло. Нэтэли скрутили, и вот тут она уже легла надолго. Тогда я видел её в последний раз. Проводилось следствие, и психотерапевты настояли, чтобы я присутствовал. Она рыдала и просила, чтобы я её забрал и не отпускал. Не знаю, поймёшь ты меня или нет, но я думал, что реально там вместе с ней останусь — так хотел её.

— Какой ужас, — сказала Инга.

— И самое хреновое: она действительно чувствует меня. А я её. И это не любовь. Это что-то другое. Мы вообще друг с другом перестаём адекватно соображать. И я понять этого не могу. Я ведь именно такого насилия не хотел. Мне надо было другое. И это всё она мне дарила и давала. И вот где произошёл сбой, я не понимаю, — продолжал Слава. — Нэтэли просто обезумела, и в этом точно есть моя вина, а то, что тут, — он снова ткнул в флешку, — всему причина. Я не хочу, чтобы ещё кто-то, заглянув в мою тёмную сторону, закончил так же, как Нэтэли.

— Так покажи мне, что там. Покажи, — не унималась Инга. — Я не она. Я не сойду с ума, я просто хочу понять и узнать, что тебе надо. Чего ты хочешь. И быть с тобой в этом. Прошу тебя. Покажи мне это.

Вячеслав взял флешку и начал на неё смотреть. Он явно колебался, и мимика на его лице менялась постоянно. Потом он развернулся, подошёл к телевизору и вставил в него флешку. После этого сел и, взяв пульт, включил. Открыл карту памяти, где был большой файл под названием «Отчёт для демона». Он вошёл в него, и на экране отобразилось ещё около двадцати вкладок, каждая из которых имела своё название — «Сауна 5», «Загородный дом 7», «Машина

3», «Жесть на природе» и тому подобное. Он открыл первый файл. В нём было большое количество фотографий и один видеофайл. Вячеслав посмотрел на Ингу.

— Ты уверена? После того, что ты увидишь, ты либо встаёшь и уходишь навсегда, либо остаёшься.

Она выхватила у него пульт, взяла его за голову и, смотря в глаза, сказала:

— Нет у меня этого пути. И с момента, когда увидела тебя первый раз в фитнес-клубе, не было.

После этого она нажала на кнопку пуск. На экране появилась Нэтэли, которая ехала в такси и смотрела в камеру. Снова тот же яркий и броский макияж, чёрные волосы, на глазах очки в чёрной оправе, которые делали её ещё сексуальнее, ярко-красные губы.

— Демон мой, — сказала она, — меня ждут в сауне. Всё, как мы любим. Это вечеринка в тёмную. Что там, кто там, я не знаю. Сколько их — тоже. Уверю тебя, будет жарко.

Теперь она выходит из машины и чуть опускает камеру вниз. Подходит к двери и стучит в неё. Дверь открывает какой-то радостный мужчина, который провожает её внутрь помещения. Видно, что это сауна. Нэтэли проходит внутрь и продолжает всё снимать. На экране появилось ещё четверо мужчин, которые сидели на низком диване у стола, на котором стояли алкоголь и еда.

— Мальчики, привет, — радостно поприветствовала их Нэтэли. — Вы меня давно ждёте? — игриво начала говорить она на камеру.

После этого съёмка продолжилась. Она лежала на диване на правом боку. Голова её была опущена к одному из мужчин. Она облизывала его возбуждённый член, а в правой руке держала бокал с алкоголем. Попутно улыбаясь и смотря в камеру, которую она установила напротив стола. Мужчина сидел довольный, улыбаясь, он завёл руки за голову, при этом переговариваясь с друзьями. Второй мужчина подошёл с другого бока и поднял правую ногу Нэтэли, пристроился и ввёл в неё свой член. Она улыбнулась и, снова посмотрев в камеру, сказала:

— Демон мой, ты видишь это? Это для тебя.

После этого она закрыла глаза и продолжила ласкать первого.

Инга повернулась и посмотрела на Славу. Тот сидел и внимательно, не отрываясь, смотрел на экран. Она чуть повернулась к нему и начала изучать его мимику. Но на его лице не дрогнул ни один мускул. Он холодно, не отрываясь, смотрел на экран. Картинка поменялась. Были слышны крики и стоны. Нэтэли стояла в коленно-локтевой позиции. Один из мужчин жёстко трахал её сзади, второй стоял спереди. Были слышны её крики и требования не останавливаться. Мужчины часто менялись. В одно из мгновений она повернулась назад и посмотрела в камеру. Её лицо всё было в чьей-то сперме, она улыбнулась и, смазав её с лица рукой, отправила всё себе в рот. Инга снова посмотрела на Славу. Он всё так же смотрел и не отрывался от экрана, но как будто в ответ улыбнулся ей.

Инга нагнулась к нему поближе и постаралась заглянуть в его глаза, чтобы сфокусировать его внимание на себе. После того как она поймала его внимание, она медленно положила свою руку на его грудь и начала его гладить. Видео продолжилось. Комната была наполнена криками и стонами Нэтэли, а также пошлыми шутками мужчин, которые участвовали в процессе.

Инга приблизилась к Славе чуть ближе и сняла с него футболку, после этого, смотря на него, сняла верх с себя и расстегнула бюстгальтер, отправив его на пол. Слава уже не смотрел на экран, а не отрывал своего взгляда от неё. Обтягивающие джинсы Инги последовали вниз, а потом и трусики. Она чуть привстала, расстегнула ремень его брюк и освободила его от них. Она взяла его руку и направила её себе между ног. Там она была вся мокрая. Разгорался настоящий пожар. Инга очень медленно и даже аккуратно привстала, приблизилась к нему, перекинула свою правую ногу через него и оказалась рядом с ним, посмотрела в глаза, положила руки на его плечи, а ладонями взяла его голову и, смотря пронзительно в его глаза, медленно и до самого конца села на его пенис. Когда она почувствовала, что он вошёл в неё полностью,

откинула голову назад. Она кружилась то ли от избытка чувств, то ли от наслаждения, понять уже не представлялось возможным.

— Господи, любимый мой, — прошептала она, — ты во мне.

Он в ответ обнял её и прижал к себе. Она задвигалась медленно вверх и вниз. Каждое движение доставляло ей неопишное удовольствие. Ей так не хотелось увеличивать темп, а просто наслаждаться тем, что он в ней. Инга прижалась к нему всем телом, не останавливаясь, двигалась вверх и вниз. Слава откинулся назад и продолжил смотреть на неё.

— Люблю, люблю, люблю тебя, мой мальчик, — не останавливаясь, шептала Инга, продолжая наслаждаться процессом. — Пожалуйста, не отпускай меня и не оставляй. Ты во мне. Ты мой. Ты мой! — говорила она, то закрывая, то открывая глаза.

Как пришёл первый оргазм, она даже не поняла. Он просто накрыл её, и она, откинув голову назад, дрожа, прошептала:

— О да, — протянула она и, обняв Славу за плечи, не останавливаясь, продолжила. Сказать, что мысли её просветлели, она не могла. Наоборот, она ещё сильнее начала падать в бездну наслаждения и нирваны.

Слава обнимал её одной рукой за талию, а второй — за спину, руководя движениями. Она покорно подчинялась, только иногда смотря в его глаза, но потом снова откидывала голову назад и обнимала любимого за шею. Второй оргазм снова накрыл её неожиданно. Тут Инга остановилась. То ли от силы наслаждения, то ли от избытка чувств, у неё как будто закончились силы. Она просто упала на него и просидела так какое-то время.

— Держите её, — услышала она звук из телевизора. Она повернула свой затуманенный взгляд туда и посмотрела.

Нэтэли сидела спиной на диване. Её голову прижимали к спинке, и один из мужчин трахал её в рот совершенно бесцеремонно, при этом намотав волосы на свою руку. Второй держал её ноги раздвинутыми в стороны, не давая им опуститься. Третий стоял перед ней и, введя ей в промежность целиком ладонь, трахал. Нэтэли пыталась стонать или что-то сказать, но её не отпускали, затыкая рот пенисом, засунув его до самого конца. Она иногда пыталась кашлять, но у неё не получалось.

— Да, подстилка, мы тебя сейчас тут растрхаем так, что ты ходить не сможешь долго, — говорил тот, что трахал её рукой.

Тот, что трахал её в рот, вдруг выпрямился и прижал лицо Нэтэли ещё ближе, после чего задрожал, вытянулся в струну, а потом расслабленно отпустил и слез с дивана. Нэтэли начала глубоко дышать. Всё лицо было в слюнях, слезах и сперме. Она снова посмотрела в камеру и улыбнулась.

— Демон, ты это видишь? — только и успела сказать она.

Но её тут же стащили с дивана и развернули. Двое подошли спереди и начали по очереди совать ей член в рот. Она снова замолчала и начала покорно всё принимать. Третий пристроился сзади. Нагнул её чуть сильнее руками, раздвинул ягодицы и ввёл свой член прямо в попу. Она немного подалась вперёд и попыталась протестовать, но её зажали ещё сильнее и продолжили процесс.

Инга посмотрела на Славу, тот снова глядел на экран и всё внимательно изучал. Так они просидели ещё около получаса. Сказать, что видео было жёстким, — ничего не сказать. Если бы Инга не видела, что она сама туда пришла, то подумала, что это изнасилование. Нэтэли не просто трахали. Над ней глумились и просто унижали. А она довольная всё это принимала и охотно во всём участвовала. Причём с каким-то диким удовольствием и наслаждением.

Глава №3

Вообще, вся рабочая неделя не обещала быть наполненной событиями. Единственное, что отличало её от предыдущих, — это то, что работать надо было шесть дней перед ноябрьскими праздниками. Славу с его рабочим графиком это сильно не напрягало, ведь он и так часто в выходные был на работе. А вот Ингу этот факт расстраивал. Она пыталась его убедить уехать как можно раньше, но Вячеслав только многозначительно отшучивался и не давал никакого чёткого ответа. При всём при этом Ингу разрывали противоречия. С одной стороны, в воскресенье она наконец занялась с ним любовью, и это было выше всяких похвал, но с другой — Нэтэли, которая стала катализатором, не давала ей покоя. А то, что Нэтэли оставалась в Хабаровске, хоть и в клинике, всё-таки незримо присутствовала во всём. С другой стороны, она смотрела на Славу, который был спокоен и даже безразличен, и её это немного успокаивало. Поэтому Инга решила не искать проблему до того момента, пока она сама не встанет на повестку дня, и занялась текущими делами и работой.

Вячеслав же снова прописался в клубе, где усиленно работал и качался, занимаясь с железом по всем правилам фитнеса. В среду утром, когда он находился в зале и совершал приседания со штангой перед зеркалом, к нему подошёл Салтаев, показав, что ожидает окончания его упражнения. Слава доделал подход, поставил штангу на держатели и, тяжело дыша, развернулся.

— Добрый день, Байсан Магомедович, — обратился он к нему.

— И вам хорошего дня, — ответил тот, протянув руку в приветствии.

Слава ответил крепким рукопожатием.

— Вы ко мне? — спросил он.

— Да, к вам. У меня серьёзный разговор, — начал издали тот.

— Я вас внимательно слушаю.

— Нет, мой разговор будет конфиденциальный, и мне бы хотелось, чтобы мы пообщались без посторонних ушей, — Байсан многозначительно посмотрел по сторонам.

— Мы можем поговорить у меня в кабинете. Только не сейчас, а примерно через час. Я уже начал тренироваться, и вы, судя по всему, тут за этим же, — сказал Слава, намекая на то, что его собеседник был в спортивной форме.

— Да, давайте через час, как закончите, у вас в кабинете, — согласился тот. — Но у меня просьба. Важно, чтобы нам никто не помешал.

На том они и решили. Салтаев отправился к своему персональному тренеру в другой конец зала, где приступил к разминке, а Слава продолжил тренироваться, перейдя с приседаний со штангой к тренажёрам для жима ногами. Он медленно и с большим наслаждением выполнял каждый подход, ловя такие приятные ощущения напряжения в мышцах и преодоления сопротивления веса. После жима ногами взял гантели и начал делать с ними проходку по залу. За выполнением очередного захода у него зазвонил смартфон, и, доделав упражнение, он достал смартфон и посмотрел на экран. Звонила Инга.

— Да, девочка моя, — тяжело дыша, ответил он. — Слушаю тебя.

— Слава, привет, ты чем занят? — спросила она.

— На диване лежу, чебуреки макаю в таз с майонезом и ем, — ответил он.

— Чего ты делаешь, не поняла? — ответила она.

Слава по-доброму рассмеялся.

— Тренируюсь я. Тренируюсь, — ответил он.

— Прости, что прервала тебя от любимого занятия. Слушай, у меня к тебе есть предложение, — начала издали она.

— Любопытно. Продолжай, — сказал Слава.

— Я сегодня у себя дома хочу собрать кое-кого из своих друзей и приятелей. Хотела бы, чтобы и ты там был, — выдала Инга.

— Послушай, это твои знакомые. Твой круг общения. Не думаю, что я в него впишусь и буду там к месту, — начал Слава.

— Мальчик мой, это не какая-то деловая или рабочая встреча. Я просто время от времени собираю знакомых у себя. Мы слушаем музыку, общаемся, хорошо проводим время. Сейчас у меня есть ты, и я хочу, чтобы ты был рядом, — объяснила она.

— Мне кажется, это не очень хорошая идея, — не унимался Слава. — Я вряд ли понравлюсь твоему кругу общения, и они мне тоже. Сидеть там на кислых щах, распугивая твоих друзей, я не хочу. Да и тебе будет неловко.

— Слава, кому ты сказки рассказываешь? — рассмеялась Инга. — Я тебя уже неплохо знаю. Давай колись, почему ты не хочешь ехать ко мне?

— Ладно, хорошо, — немного разозлился Вячеслав, осознавая, что девушка узнаёт его всё лучше. — Ты меня раскусила. Сегодня в четырнадцать часов по Москве и в двадцать один по Хабаровску «Торпедо» играет во Владимире. И я хотел этот футбольный матч в интернете посмотреть.

— Ну ладно. Пропустишь. Подумаешь, какой-то футбол, — сказала Инга. — Сколько их ещё будет.

Слава аж опешил от такой наглости.

— Значит так, хорошая моя. Ты, по ходу, чего-то не поняла. Это не какой-то там футбол. Это дерби. Сегодня моё «Торпедо» играет с самым принципиальным нашим врагом — «Динамо» из Владимира. Если бы я был в Костроме, я бы уже сейчас на выезд собирался и бинты на кулаки наматывал. Так что футбол я в любом случае буду смотреть.

— Слава, успокойся, пожалуйста, и не заводишь, — примирительно начала Инга, поняв, что это для него важно. — Давай так: ты приедешь ко мне, я включу тебе в отдельной комнате твой футбол, ты его посмотришь и после этого присоединишься к нам. Такой вариант тебя устроит?

Вячеслав вначале подумал. Предложение было интересным. Сменить обстановку и побыть рядом с ней Ингой — идея неплохая. Можно было найти повод и показать характер по поводу того, что она не оценила важности для него футбольного матча, но Инга и не обязана угадывать его желания и приоритеты в жизни. Тогда для чего ломать копья?

— Хорошо, — согласился он. — Это рациональное предложение. Давай так и сделаем.

— Ура! — обрадовалась Инга. — Приезжай ко мне часам к восьми вечера.

На том они и остановились. Вячеслав доделал комплекс упражнений, сходил в душ, привёл себя в порядок и отправился к себе в кабинет. Минут через пятнадцать к нему постучал и зашёл Байсан, следом за ним — Зелимхан, при этом второй охранник остался снаружи у двери. Салтаев развернулся и велел и Зелимхану подождать его снаружи и никого в кабинет не пускать. Вообще, в последнее время в зале Байсан появлялся нечасто. И заметно было вот ещё какое изменение: к клубу он приезжал не только на своём «Майбахе», часто его сопровождал ещё чёрный внедорожник. Даже по клубу он передвигался только с двумя телохранителями, и ещё двое ждали его у машины.

Салтаев сел напротив и, отказавшись от чая и кофе, начал собираться с мыслями. Слава посидел немного и подождал, после чего спросил:

— Байсан Магомедович, я так понимаю, у вас ко мне разговор, и вы не знаете, как его начать.

— Да, — осторожно ответил тот. — Вы правы. И вопрос очень деликатный.

— Я надеюсь, он будет касаться не Инги? Мне бы очень не хотелось, чтобы у нас тут были какие-то противоречия и недопонимания.

— А знаете, Вячеслав, вы правы. Разговор будет как раз о ней. Только немного не с той стороны, о которой вы могли подумать, — ответил он.

— Всё любопытнее и любопытнее, — улыбнулся Слава.

— Я смотрю, вы в хорошем настроении, — как-то очень не по-доброму посмотрел Салтаев на него. — А между тем тут всё очень серьёзно. Если только всё, что происходит, не ваших рук дело и не вы за этим стоите.

— Байсан Магомедович, мы хоть с вами знакомы не очень долго, но я думаю, вы смогли уже понять, что различные игры, коварные расчёты и тому подобное — не мой конёк. Я предпочитаю грубую силу и смотреть проблемам и врагам, — он сделал на это слово ударение, — в глаза. Так что давайте юлить не будем.

Было видно, что тот колебался и подбирал слова.

— Знаете, если посмотреть на историю, которая случилась в ночь с субботы на воскресенье в вашем доме, то не скажешь, что вы просто и открыто всё делаете. У вас много камней за пазухой, — сказал Салтаев.

— Уже донесли, — покачал головой Слава. — Я почему-то не удивлён. Только вам какое до этого дело? Это вас не касается. Если вы переживаете за Ингу, то не волнуйтесь, я в обиду её не дам.

— Да, я переживаю за Ингу и поэтому я тут. И у меня к вам вопрос: что вы можете сказать про Горбунову Алёну?

Слава задумался. Вопрос был неожиданным. Особенно если учесть историю с её пропажей, потом появлением с какими-то людьми у его дома. Плюс Инга сама говорила, что Салтаев интересовался Горбуновой. Явно шла какая-то игра, и надо было быть настороже. Он решил действовать по обстоятельствам.

— Ничего особенного не могу. У нас с ней были отношения, вы знаете, что она организовала покушение на меня. После того как всё вскрылось, она исчезла. Знаю, что её ищет муж, он приходил ко мне, грозился написать заявление в полицию о пропаже супруги. Но большего мне не известно.

— И вы не знаете, где она и что с ней? — уточнил Салтаев.

— Не имею понятия и очень надеюсь её больше никогда не встретить, — внимательно смотря на собеседника, ответил Слава.

— Допустим, — кивнул Байсан. — Громов Юрий. Что вы знаете о нём?

— Впервые слышу это имя, — пожав плечами, ответил Слава.

Байсан внимательно изучал Вячеслава, после чего переспросил:

— То есть вы можете дать слово, что не знаете этого человека? И где Горбунова, вы тоже не в курсе?

— Да, именно так, — кивнул Слава. — И я не очень понимаю, при чём тут Инга?

— Если это так, — ответил Салтаев, — у меня больше нет вопросов. Спасибо за уделённое время.

Он встал, чтобы уйти, но Вячеслав сказал:

— Байсан Магомедович, вам не кажется, что сейчас происходит не совсем правильно? Вы явно напряжены, в этом замешана Инга и моя бывшая женщина. И при этом вы ничего не хотите мне сказать?

— Нет, не хочу и имею на это все основания, — парировал тот.

— А я могу их узнать, эти основания? — поинтересовался Слава.

— Можете. И они на поверхности. Давайте честно. Я вам всё-таки не верю, — ответил Байсан.

— И думаю, что имею на это все основания. И потом, вы очень мстительны, Вячеслав. Я видел это на примере своего племянника и его друзей. И я не могу быть уверенным, что всё, что сейчас происходит, это не ваших рук дело. И наконец, — он снова сделал паузу, —

Алёна, она всё-таки ваша женщина была. А Инга сейчас называет себя таковой. Я не дурак. Вижу, что вы на них имеете какое-то сильное влияние. Что ещё раз говорит в пользу того, что верить я вам до конца не могу.

Слава рассмеялся.

— Ну спасибо за правду. Если всё-таки решите сказать что-то, то телефон мой у вас есть. Байсан подошёл к двери, взялся за ручку, постоял, подумал, повернулся и сказал:

— Чтобы вы не думали, Вячеслав Сергеевич, я люблю Ингу, и она будет со мной. И если я узнаю, что кукловодом всего происходящего являетесь вы, у вас будут серьёзные проблемы. А если пострадает Инга, то я вас просто убью, — сказал он.

— А если выяснится, что за вашими некими проблемами я не стою? — уточнил с усмешкой Слава.

— Тогда я буду рад. И если это действительно не вы, у меня к вам просьба: будьте с ней рядом и оберегайте её. Она в очень серьёзной опасности, — он открыл дверь, собираясь выйти, но Вячеслав добавил:

— Тогда скажите, в чём дело, или хотя бы предупредите Ингу, чтобы она знала, чего бояться, — предложил Слава.

— Она мне всё равно не поверит сейчас и даже слушать меня не станет.

Он ещё немного постоял и добавил:

— Всего хорошего, — и закрыл за собой дверь.

Разговор оставил очень неприятный осадок. Всплыло какое-то совершенно новое и неизвестное ему имя. Что-то происходило, и Салтаев был явно не из тех людей, которые были похожи на паникёров, но он нервничал. Причём настолько, что решился перейти на откровенные угрозы Славе и показать свою слабость в отношении Инги. Алёна — вот явный ключ к решению этого вопроса, и её надо было найти. И чтобы не оказаться к ним не готовым, действовать надо быстро и решительно. Но для начала он решил поговорить с Ингой и понять, что знает она и обладает ли какими-то сведениями. Благо вечер к этому, в принципе, располагал.

Как и обычно, Вячеслав был пунктуален. Такси подвезло его к назначенному месту без пяти восемь. Он вышел из машины, подошёл к воротам аккуратного забора и нажал на кнопку. Дверь открылась, и он прошёл внутрь. Миновав внутреннее пространство, на котором располагались ухоженный газон и площадка для курения, барбекю и прочих уличных радостей, он подошёл к входной двери. Инга встречала его на пороге и радостно, как маленькая девочка, кинулась к нему на шею. Они прошли в дом. Слава снял куртку и, отказавшись от тапочек, повесил куртку на вешалку и прошёл внутрь. У Инги дома он был первый раз. До этого его визиты заканчивались либо у входа, либо на крайний случай в прихожей. Она за руку провела его внутрь. На первом этаже была прихожая, чуть далее — большая кухня-столовая, совмещённая с гостиной. Затем шла лестница на второй этаж, а с другой стороны располагалась, как Инга её назвала, каминная комната. Центром комнаты был сам камин, правда, электрический. На стене висел большой плазменный экран, на стеллаже располагалось кое-что из музыкального оборудования, книги, фотографии и всякая мелочь для антуража. Посередине комнаты стоял низкий стеклянный длинный стол, на котором сейчас располагались закуски, кое-что из лёгкой еды и фужеры под всевозможный алкоголь, а чуть сбоку — бутылки с вином, шампанским и алкоголем покрепче. Вдоль стены располагался низкий угловой длинный диван, а с других сторон — такие же кресла. Свет в каминном зале был приглушён, играла лёгкая музыка. Слава на всё это посмотрел и, взяв в руки бутылку с коньяком, скептически на неё глянул и спросил:

— А нас вообще много будет?

— Будут три мои подруги и четыре-пять мужчин, — ответила она.

— А не много алкоголя на всех? — не смотря на неё, спросил Вячеслав и поставил бутылку назад.

— Да ладно тебе, мой хороший, — ответила она. — Не будь занудой. Не все такие правильные, как ты. Для тебя у меня сок апельсиновый и чай.

— А что вообще за люди будут? — уточнил Вячеслав.

— Ну, некоторых ты уже знаешь. Они были на моём дне рождения. Плюс ещё пара человек, с которыми вместе тусуемся и общаемся время от времени.

Поскольку до футбола было ещё около часа, они просто сидели и беседовали в ожидании гостей. Инга провела Славу экскурсию по своему дому, показала ему комнату на втором этаже, где он уединится за просмотром матча. В общем, просто находились в обществе друг друга. Слава иногда писал друзьям, которые были уже во Владимире и, оккупировав один из местных пабов, усиленно напивались пивом и доходили до нужной кондиции. Было видно, что Вячеславу их очень не хватало и ему хотелось сейчас оказаться там. Минут за тридцать до начала футбола они собрались в единый кулак, количеством около тридцати человек, и выдвинулись в сторону стадиона. Его друг Дмитрий был на видеосвязи и показывал Вячеславу всё происходящее. Пройти далеко они не смогли, так как их практически сразу обнаружили сотрудники полиции, и вот уже в телефоне показалось два «КАМАЗа» с логотипом «Росгвардия». Колонна была остановлена, и начались какие-то шевеления и обыски. Дима вынужден был отключить связь. Славу буквально разрывало от эмоций, и для Инги это было весьма непривычно.

Ещё минут через десять начали прибывать гости. Вначале приехал мужчина, который был на дне рождения с другом. Потом прибыла подруга, и после этого ещё две. Без десяти девять приехал ещё один гость. Мужчина невысокого роста, лет тридцати пяти. Взглянув на него, Слава дал ему прозвище «глист» за очень скользкий взгляд, усмешки и вообще какое-то гнилое поведение. Вёл он себя развязно и некрасиво. Начал отпускать пошлые шутки к месту и не к месту.

— Слава, знакомься, — сказала Инга. — Это Станислав. Станислав, это мой Вячеслав.

— А, это ты работаешь управляющим фитнеса? — начал тот и протянул свою руку.

Вячеслав пожал её в ответ, но тот даже не удосужился по-нормальному совершить рукопожатие, начал смотреть на него.

— У вас в городе много хороших клубов, — ответил Вячеслав.

— Ну, ты же «под Мартой» ходишь, — ответил Стас.

— Что значит «под Мартой хожу»? — не поняв вопроса, переспросил Слава.

— Ну, твоя хозяйка Марта. Ты в её клубе работаешь, — с гнусной улыбкой ответил тот.

— Станный ты, Стасик, — недобро ответил Вячеслав. — Я ни под кем не хожу, и у меня нет хозяина. Я работаю в клубе управляющим и смею предположить, что делаю это неплохо.

— Ну, так значит, она твоя хозяйка, клуб же ей принадлежит, — не унимался тот.

— Марта — мой работодатель, она заключила со мной договор. Но это никого не касается, — стараясь не заводиться, ответил Слава, понимая, что он в гостях и не хочет портить Инге вечер. — Это так, для сведения. А ты откуда Марту знаешь?

— Скажем так, — начал отвечать тот, — у нас с ней общие дела. Я кое-что для неё делаю.

В этот момент приехали ещё два человека, и этот диалог вынужденно прекратился. Познакомившись с вновь прибывшими, Вячеслав отправился на второй этаж, где вывел трансляцию с ноутбука на экран телевизора и приступил к просмотру матча. И он начался на удивление феерично. Уже на двадцатой минуте первого тайма его команда пропустила три безответных мяча, и играла она не то что плохо, а было такое чувство, что вообще не шевелилась. Единственное, что нарушало это убогое зрелище, — это наличие его соратников на трибунах, которые дружно скандировали речёвки и кричалки так, что их было слышно. Так же, как и фанатов местного «Динамо». Ближе к концу первого тайма заряды представляли собой нецензурные выкрики в адрес одного и другого города, кто кого и куда будет иметь и какие нехорошие люди живут в каждом из этих городов. В итоге через сорок пять минут, когда Слава в дурном настроении спустился вниз, чтобы в перерыве налить себе чай и подышать воздухом, его

команда проигрывала со счётом 5:0, и перспектив на хороший исход не было никаких. Спустившись на первый этаж, Вячеслав увидел, что в каминном зале сидят Стас с одной из девушек и Ингой, двое парней с бокалами в руках беседуют у камина, ещё одна девушка танцует под музыку, плавно двигаясь. Остальных не было. Не став их беспокоить, Слава прошёл на кухню, нагрел чайник, налил кипятка, заварил пакетик чая и вышел с ним на улицу, попутно накинув куртку. Там, у зоны барбекю, стояли ещё двое парней и девушка. Они беседовали и смеялись. Вячеслав подошёл к ним. Те, увидев его, чуть расступились, как бы приглашая к беседе.

— Ну что? Как футбол? — спросил его тот, кого звали Петром.

— Прекрасно. Проигрываем пять — ноль, — ответил он.

— Да? Кто играет? — спросил собеседник.

— Самый лучший клуб на свете, — коротко ответил Слава.

— Это какой?

— «Торпедо» Кострома, — снова ответил Вячеслав без доли сомнения.

— Так, а чем же они лучшие, если проигрывают? — не унимался Пётр. — Говно какое-то, а не клуб.

— Говно — это те игровочки, которые по недоразумению сейчас в цветах моей команды по полю ползают.

Потом он помолчал и добавил:

— «Торпедо» — это мы, а они так, временные трудности.

— Не понимаю, — начал Пётр, но Слава его прервал:

— А тебе и не надо. Ведь если бы ты понимал, то и вопросов бы не было. Давай просто сменим тему.

— Да я не против, — пожал плечами тот, потом подумал и добавил: — Скажи, а правду говорят слухи, что ты запретил Инге работать с Салтаевым и его людьми?

Слава снова пристально посмотрел на собеседника.

— Нет, не правда. Я вообще ничего никому не запрещаю. Но, скажем так, если Инга приняла такое решение, в определённой степени за ним я стою.

— А ты, видимо, либо очень смелый, либо не понимаешь, с кем имеешь дело, — продолжил второй, по имени Андрей. — Встать между Ингой и Байсаном — тут надо быть либо полным отморозком, либо полным идиотом, ну или быть просто невероятно влиятельным человеком.

Вячеслав громко рассмеялся, после чего сделал глоток из чашки и ответил:

— Ну если так, то выбирай любой из вариантов, который тебе нравится.

— Да, это ваше дело, — ответил Андрей, после чего повернулся к Петру: — А ты слышал про Громова? Говорят, его видели в городе.

Вот тут уже Слава сосредоточился и, не показав вида, начал слушать.

— Громов? — переспросил Пётр. — Это который «упырь»? Погоди, насколько я слышал, он исчез. Говорили, что его убили, другие намекали, что он сидит и получил пожизненное.

— Ну вот. А по городу ходят слухи, что ни то ни это не подтвердилось, и якобы он вернулся, — парировал Андрей.

— Да, если это правда, то могут быть разные события, — ответил Пётр.

— А вы уверены, что это стоит вообще вслух обсуждать? — вдруг влезла в разговор девушка. — Мне кажется, есть темы и люди, о которых надо забыть и молиться, чтобы он больше не появился. И уж тем более не в доме Инги его поминать.

Слава молчал и слушал. Уточнять что-либо он пока не посчитал нужным, но безусловно информацию принял. Вообще, откровенно говоря, компания, в которой он оказался, не очень ему нравилась, и масла в огонь подливал футбол, который совершенно не оставлял перспектив на хорошее окончание. Он посмотрел на часы — пятнадцать минут перерыва подходили к концу, и Вячеслав, кинув пару ничего не значащих фраз, отправился обратно наверх.

Второй тайм хоть и был не таким позорным, как первый, в итоге всё равно закончился не в пользу его команды. Итоговый счёт на табло 7:1 говорил сам за себя. Несколько раз в объектив трансляции попадал сектор его друзей, которые, несмотря на холодную погоду и осенний дождь, разделись по пояс и «заряжали» во славу родного клуба. По окончании матча они освистали футболистов. Паша вообще умудрился выбежать на поле и, схватив за футболку одного из игроков, требовал снять её и не позорить эмблему клуба, но в итоге был повязан подоспевшими полицейскими. В общем, обстановка на трибунах накалялась. Слава набрал на этот раз Илью, который ответил не сразу, и когда видеосвязь появилась, тот был чуть в стороне от событий, а остальные его товарищи, находясь в плотном оцеплении ОМОНа, пытались пробиться сквозь него и кинуться на уходящих со стадиона местных болельщиков, которые радостно тыкали в их сторону средний палец и осыпали приезжих оскорблениями. Слава от досады, что находится не в гуще событий, аж взвыл, а когда полиция пошла в атаку, Илья отключился и, видимо, кинулся в толпу. Было понятно, что сегодняшнюю ночь все в полном составе проведут в отделении полиции.

В общем, когда Вячеслав спускался со второго этажа, настроение у него было хуже некуда. Он миновал лестницу. Дверь в каминный зал была открыта, и оттуда доносилась музыка. Внизу он встретил Ингу, которая стояла и беседовала со Стасом.

— Ну как футбол? — дежурно спросила Инга.

— Проиграли с таким треском, — с досадой ответил он. — Так обидно, просто капец.

— Ну ладно, мой мальчик, — успокоительно сказала она. — Бывает. В следующий раз обязательно получится.

Вячеслав поморщился, вспоминая то убогое зрелище, которое он видел на экране.

— Эти не исправятся. Возили по полю, как последних салаг. Такое чувство, что то, как их очко трещало на весь Владимир, было слышно даже тут.

— Да, — рассмеялся Станислав. — Говно твой клуб. И зачем за таких вообще болеть?

— А ты сам-то за кого болеешь? — скривился Слава.

— За «Зенит», конечно, и за мадридский «Реал», — ответил тот.

— Да? А почему за них? — недобро смотря на него, ответил Слава.

— Потому что они чемпионы и лучше всех играют, — без тени смущения ответил Стас.

— А если завтра чемпионом «Локомотив» станет? — переспросил Слава.

— Так за них буду болеть. Это же классно, когда болеешь за чемпионов.

— Ясно, — усмехнулся Слава. — Проститутка. В принципе, с тобой всё ясно, дальше можно не разговаривать.

— Слава, не сердись, — вдруг влезла в разговор Инга, поняв, что назревает конфликт.

— А ты вообще не лезь в эти дела, — перебил её Вячеслав.

— Да, Инга, не надо, — поддакнул Станислав. — Он у тебя что-то явно на взводе. — Потом повернулся к Вячеславу и сказал: — Сходи лучше на улицу, воздухом подыши. Покури для успокоения и хорошего настроения.

— Не курю, — коротко ответил Слава.

— Так я тебе и не сигареты предлагаю, — заржал тот и вальяжно удалился в комнату.

Вячеслав проводил его взглядом и потом посмотрел на Ингу, та стояла рядом и сказала: — Да ладно тебе. Не расстраивайся. Я понимаю, что для тебя это важно. Скажи, что мне сделать, чтобы поднять тебе настроение? Пойдём на улицу, подышим воздухом. — Слава молчал. — Или пойдём в комнату, послушаем музыку, прочистим мозги, потанцуем.

— Я, пожалуй, всё-таки схожу подышу, — успокоившись, ответил Вячеслав.

— Хорошо, возвращайся скорее. Я тут тебя жду, — она чмокнула его в подбородок и, улыбаясь, пошла по направлению к каминной.

Слава снова вышел на улицу, попутно накинув куртку. Там стояли всё те же Пётр и Андрей и ещё две подруги Инги. Они, беседуя, смеялись и курили. Ещё подходя к ним ближе,

Вячеслав насторожился. Запах, который стоял рядом, был весьма нетипичный для сигаретного дыма. И курили они одну сигарету, передавая её по кругу. Что это было, даже Вячеслав сразу понял. Он подошёл вплотную и, скривившись, оценил происходящее. Андрей, сделав очередную затяжку, посмотрел на Славу, закашлялся и рассмеялся.

— Ну что? Как футбол? — задал он с дурацкой улыбкой неуместный вопрос.

— Хреново закончился, — опять разозлился Слава.

— Оно и видно, — не унимался тот и протянул ему сигарету. — На, затянись. Полегчает.

— Спасибо, — холодно ответил Слава, — не курю.

— Так это не сигарета, — рассмеялся Пётр. — Курни, реально повеселеешь.

— Ясно, а я думаю, чем так смердит, — огрызнулся Слава. — Ещё раз говорю, мне эту отраву для дегенератов не суйте.

— Почему для дегенератов? — вдруг полез в бутылку Андрей. — Нормальная, хорошая и качественная дурь. Многие уважаемые и серьёзные люди так расслабляются и отдыхают.

— Уважаемые для кого? Для баранов и скотов? Ну если для них, то флаг в руки. А я с такими отбросами даже в одном поле по нужде не сяду, — всё больше расхотелся Слава.

— Да неужели? — продолжая конфликт, снова влез Пётр. — Значит, так ты про свою женщину говоришь.

Слава посмотрел на него, наклонил голову чуть вперёд и, глядя на него как бойцовый пёс перед броском, отчеканил:

— А ты уверен, что сейчас сможешь за сказанные слова ответить?

— А что мне отвечать? Сходи и сам посмотри, — ответил Пётр. — Там всё и увидишь.

Слава развернулся и быстрым шагом направился в дом. Он миновал лестницу, открыл входную дверь и уверенно прошёл внутрь. Зайдя в коридор, подошёл к каминной комнате, открыл стеклянную дверь и вошёл в неё. На диване боком к нему сидела Инга, рядом с ней — Стас и по правую сторону от него — ещё одна её подруга. Она откинулась на спинку дивана и, отклонив шею назад, закрыла глаза. Станислав сидел с довольной улыбкой. То что он делал не оставляло никаких вопросов. С этим Вячеслав уже сталкивался и это всегда повергало его в ярость так было и на этот раз. По телевизору бы это обозначили казённой фразой «происходили противоправные действия с использованием запрещённых препаратов». Он же называл это просто «Предательством интересов общества и его личных убеждений»

У Вячеслава от увиденной картины в голове что-то помутнело. Он в несколько шагов оказался у стола и с силой снизу вверх пнул его. Тот с грохотом пролетел вправо, врезался в стену и разбился, при этом распылив и просыпав порошок. Вячеслав схватил за шею Ингу и, подняв на ноги, подтянул к себе. Та, не понимая, начала смотреть на него, задыхаясь.

— Ты урод, — вдруг взревел Стас. — Ты знаешь, сколько это стоит? Ты попал на бабки, козлиная морда. Мы эти деньги у тебя из задницы вытащим. Ты хоть понимаешь...

Но договорить фразу он не успел, так как правой ногой получил в область промежности, загнулся и заорал. Вячеслав бросил Ингу и сверху правой рукой несколько раз пробил Станиславу чётко в голову. Тот рухнул на пол и заорал. Рядом вскочила девушка и в испуге, закрыв рот руками, тоже завизжала. Вячеслав, схватив за ворот противника, протащил его по полу до места, где лежали осколки разбитого стола, после этого приподнял его вверх и снова с силой ударил его в лицо. Тот отлетел к стене и закрыл лицо руками. Слава схватил лежащий на полу пакет с порошком, взял за шевелюру Стаса и процедил:

— Пасть открой!

Тот отрицательно покачал головой, но снова три раза получил прямо в лицо. Послышался хруст, и из носа у того хлынула кровь.

— Пасть открой, я тебе сказал, гнида! — заорал Слава.

Тот испуганно приоткрыл рот, и Слава запихал ему туда эту мерзость, а после привстал и носком ноги грубо засунул её глубже.

— Жри, ублюдок.

Тот послушно начал жевать, кашляя и рассыпая дрянь назад.

— Парень, успокойся. Ты чего творишь? — вдруг попытался влезть один из гостей, но Вячеслав повернулся и сказал:

— Стой на месте и не лезь. — Потом повернулся к Станиславу, снова его схватил и притянул к себе. — А сейчас говори мне, мразь. И если соврешь, хана тебе, ублюдок. Ты моей девочке тоже это говно продаёшь?

Тот испуганно закивал:

— Да. Инга иногда покупает, — начал говорить он, а из его рта текла кровь. — Но она сама. Я же не заставляю никого.

— Играть со мной вздумал? Я тебе про Марту говорю. Ты, урод, ей тоже толкаешь? — взревел Слава.

— Нет-нет, — испуганно замотал головой тот. — Она не берёт это.

— Ну смотри, ублюдок, не дай бог я узнаю, что ты мою Марту на это дерьмо подсадил или ей это толкаешь. Я отвечаю: не только тебя грохну, я всех найду, кто за этим стоит, и каждого в землю живём закопаю. Ты понял меня?

— Понял я. Понял. Клянусь, я не продавал ей и не буду, — заикаясь, ответил Стас.

— Сука, — процедил Слава, выпрямился и сбоку правой ногой ударил лежащего по плечу.

Тот рухнул на левый бок и затих. Вячеслав плюнул на него и, развернувшись, направился к выходу.

— Слав, постой, — встала на его пути Инга, но он презрительно оттолкнул её, прошёл к двери и, повернувшись, сказал всем:

— Хорошо вам отдохнуть, сборище уродов. — Хлопнул дверью и вышел в коридор.

Пройдя через него, он вышел в прихожую и накинул брошенную там куртку, застегнул её и вышел на улицу. После этого достал смартфон и зашёл в приложение для вызова такси. Он задумался, куда сейчас ехать? Домой? Вообще не вариант. В клуб? Тем более. Завтра рабочий день, четверг, и как-то видеть одни и те же лица ему совершенно не хотелось. Он посмотрел по сторонам и вверх. Было ясно, и на небе светила яркая луна. Дул не сильный, но очень неприятный колючий ветер. Он посмотрел на дорогу: вначале налево, потом направо. И туда и туда уходил хорошо благоустроенный тротуар. Людей не было. Он повернул направо и пошёл прямо, засунув руки в карманы и максимально сильно подняв ворот куртки, кутаясь в неё. Потом остановился, достал из кармана наушники, вставил их в уши и снова пошёл в никому не известном направлении.

«Интересно, как там сейчас братва, — думал он про себя. — Сидят, наверняка, в отделении».

Ему так сейчас захотелось к ним. Сразу всплыли в памяти моменты из его бурного околофутбольного прошлого. Как именно там, во Владимире, они шли по центральной улице города в надежде найти оппонентов. Начало нулевых годов. Вся эта тема в самом расцвете. Каждый матч, как последний. Каждый выезд в другой город — драка или беспорядки, что на футболе, что в округе. Он, улыбаясь, закрыл глаза и сделал глубокий вдох и как будто оказался там же. Посмотрел налево — там высокий и нагловатый Дмитрий, рядом с ним совсем молодой ещё, с длинными волосами Чайф, теперь повернул голову вправо — там ещё один друг. Слон. Красный Слон. Почему красный? Да просто так.

— Что, Лысый? — услышал он голос Али сзади. — Где Владимир? Ты же сказал, что выйдем на них. Мы уже два квартала идём и палимся. Сейчас мусора обнаружат и примут всех.

Слава повернулся назад и ответил, не сбавляя шага:

— Не ссы, уже близко. Ровер сообщил, что они у «Золотых ворот» и в нашу сторону двигаются, — ответил он и улыбнулся.

— А сколько их? — не унимался тот.

— А ты серьёзно хочешь знать? — усмехнулся Вячеслав. — Иди давай и не очкуй. Сколько бы ни было, все наши.

Вячеслав снова начал смотреть вперёд своим звериным взглядом и совершенно отрешённой улыбкой.

— Лысый, слушай, — шепнул ему на ухо Слон. — А реально сколько их?

— Там общаг, — ответил ему Слава, — причём полный. Все, кто надо. Ровер точно не сказал, но на вид восемьдесят-девяносто шей.

Слон задумался, нахмурился, потом левой рукой достал из кармана капу для зубов и, перед тем как вставить её в рот, тоже расплылся в улыбке и, что-то прикинув в голове, в ответ шепнул:

— Нас тут максимум тридцатка. Правильно сделал, что не сказал. Бздеть меньше будут. Потом снова повернулся и громко закричал:

— Что молчим? Плотнее ряды, и не дай бог какая падла в тапки ударит.

Потом поднял правую руку вверх и громко заорал:

— КОСТРОМА!

А вся толпа в тридцать глоток вторила в ответ:

— СТОЛИЦА МИРА!

Слава расставил руки в стороны, снова сделал глубокий вдох, зажмурился и, открыв глаза, остановился. Всё тот же ночной пейзаж, яркая луна и такие светлые, но холодные звёзды. Он снова засмеялся и, помотав головой, двинулся дальше, но в этот момент его обогнал внедорожник красного цвета, который остановился чуть дальше. Дверь водительского сиденья открылась, и навстречу ему вышла Инга. Она подошла к нему почти вплотную и постаралась обнять, но он, не вынимая рук из карманов, оттолкнул её грудью и подался назад. Инга встала перед ним, разведя руки в стороны. Вячеслав достал наушники и убрал их обратно в карман, а Инга сказала:

— Мальчик мой, я не буду тебя трогать, если ты не хочешь. Прошу только, не уходи так. Не оставляй меня одну без понимания и объяснения, в чём я не права.

— А ты что, сама дура, что ли? — усмехнулся Слава. — Не способна своими обдолбанными мозгами понять?

— погоди, не заводись, пожалуйста. Да, я не понимаю, и мы с тобой договаривались, что если что-то будет не так, то ты объяснишь мне, — стараясь найти причину такого поведения её мужчины.

— Ты — сука обдолбанная наркоманская, — зло сказал Слава. — Это что? Недостаточно?

— погоди, давай разберёмся. Да, иногда, время от времени, я могу себе позволить чего-то такого принять для прочистки мозгов и расслабления. Но это не какая-то тяжелая дрянь, к которой ты привыкаешь или которая меняет твоё сознание. Это совершенно безобидная штука. И многие иногда это делают. Но послушай меня. Например, я пью алкоголь при тебе, это же не вызывает у тебя такую реакцию. Тогда в чём разница?

— А разницы немного. Просто алкоголь — это зло, но более-менее разрешённое. Его продают в магазинах, и каждый дегенерат может это пойло для скотов купить вполне легально. То есть что бы это купить не надо никого убивать и грабить. А то чем вы развлекались со Стасиком, это дрянь меняющая сознание и доводящая людей до полного неменяемого состояния, ради употребления которого они готовы пойти на самые страшные преступления

— послушай, если тебе это важно, я больше не буду употреблять, — начала Инга.

— Ты вообще не слушала меня всё это время? Я с кем последние недели разговаривал? Мне не надо, чтобы ты ради меня чем-то жертвовала. Хочешь быть не в себе — будь. Это твой выбор. Но без меня. Для меня теперь ты — враг.

Слава направился в её сторону, грубо оттолкнул и пошёл дальше, но та вцепилась в него, развернула к себе и, смотря в глаза, сказала:

— Не смей даже так думать, понял меня? — холодно сказала она. — Я никогда врагом тебе не буду и держаться буду за тебя, пока силы есть. Я не какая-то твоя предыдущая курица, которая тебя боялась. Ты мой, а я твоя, и я никому тебя не отдам. И ты не можешь быть настолько бараном, чтобы не понимать этого. То, что я сделала, тебе неприятно. Я вижу. Так объясни мне, что я сделала не так и почему тебе так больно от того, что ты увидел?

— Мне не больно, — процедил Слава, — мне омерзительно.

— Кому ты врешь, Слава? — не унималась она. — Тебе больно. Я слишком хорошо тебя изучила. То, что сейчас было, — это ярость. Ярость, которая зашита в тебе на генном уровне. Но, как и всё другое, явно неспроста. У этого должна быть причина. Так расскажи мне её. Я хочу понять.

Слава рассмеялся наконец, вынул руки из карманов и, схватив её за шею, отстранил от себя.

— А зачем? Говорить имеет смысл тогда, когда тебя понимают.

— Согласна, — кивнула Инга. — Ты то же самое про постель говорил. И у тебя были такие же аргументы, ты боялся, что я тебя не пойму и не приму. И ошибся. Так может, и сейчас не стоит рубить с плеча, а всё рассказать?

Потом она снова взяла его за куртку и, приблизившись к нему, сказала:

— Может, научись, чёрт возьми, мне доверять? Просто поверить и убрать этот свой принцип в самую задницу.

Так они стояли и смотрели друг на друга звериными глазами, после чего Инга неожиданно вцепилась ему в затылок руками и начала отчаянно пытаться приблизить к себе, фиксируя голову, чтобы впиться в губы Славы своими. Между ними возникла борьба, но силы были неравны. Вячеслав всё-таки отстранился назад и оттолкнул её. Инга упала на тротуар на ягодицы и, сев, закрыла лицо руками. Так она и сидела молча, а Вячеслав стоял рядом, смотрел на неё, о чём-то думая. Потом он сказал:

— И что конкретно ты хочешь узнать?

Инга убрала руки, вытерла слёзы, которые начали катиться из её глаз, и тихо ответила:

— Причину твоей ярости. Ты ведь вообще ничего не боишься, и у этого должна быть причина.

— Хорошо. Поехали, — ответил Вячеслав и, развернувшись, дошёл до машины, открыл пассажирскую дверь и сел на сиденье. Инга ещё немного так посидела, после чего тоже встала, поправила одежду и тоже пошла к машине.

Официантка, подойдя к ним, поинтересовалась:

— Кофе чёрный кому?

— Мне, — коротко ответила Инга.

Та поставила его перед ней, потом повернулась к Вячеславу.

— Ваш чёрный чай с бергамотом и без сахара. Только дайте ему завариться минуты три, — посоветовала она.

Слава кивнул, и, когда она удалилась, он посмотрел по сторонам. В этот вечерний час в кофейне было немногочисленно. В зале на десять столиков занято было не более половины. За парой из них сидели молодые люди и тихонько беседовали. Чуть дальше компания из трёх парней и девушки оживлённо разговаривали и смеялись. Ещё за одним столом сидела влюблённая парочка, которая с наслаждением целовалась, не обращая внимания на происходящее по сторонам. Слава снова сфокусировал внимание на Инге, которая внимательно смотрела на него, не отрывая своего взгляда. Он вспомнил, как она ещё пару часов назад вобрала в себя дорожку белого порошка, и скривился в отвращении.

— Я надеюсь, ты это не обо мне сейчас подумал с таким выражением лица, — спросила она.

— Как раз о тебе. Вспомнил, как ты «мозг себе прочищала», — презрительно сказал он, после этого открыл крышку чайника, посмотрел на степень его заваривания, после этого наполнил чашку и кинул две таблетки сахарозаменителя.

— Не смотри так на меня, пожалуйста, — сказала Инга. — Я этого не заслужила.

Слава в ответ громко рассмеялся.

— Зря ты так, — продолжила она, не сводя с него своего пронзительного взгляда. — Но ты это ещё поймёшь. А сейчас, мой мальчик, мы тут с определённой целью. У меня есть вопросы, и я хочу получить на них ответы.

— Сформулируй вопросы, — беспристрастно сказал Слава, — и получишь ответ.

Потом он подумал и добавил:

— По крайней мере, я постараюсь его дать. Но не факт, что ты поймёшь.

Инга задумалась и, тщательно формируя фразу, спросила:

— Слава, смотри. Я тебе уже ни раз говорила, что я чувствую тебя. Что бы ты ни думал и ни показывал, но в реальности ты очень добрый и нежный мужчина. Я вижу твоё отношение к детям, бывшей супруге, друзьям. Я говорила с Рафиком Гейдаровичем, они мне тоже многое рассказали. Но они видят только ту картину, что есть в их жизни после твоего приезда. Но помимо всего того, что я сказала, ты всё время будто наготове. Всегда ищешь опасности и готов к ней. Любой конфликт и недопонимание воспринимаешь как вызов. И при этом, у меня такое чувство, что ты вообще не способен остановиться, если дело касается твоих принципов.

— И что? — перебил её Слава. — Так у многих мужчин.

— Нет, ты не прав. Да, много в округе сильных и целеустремлённых парней. Но ты просто маньяк. Ты не боишься ничего и готов воевать хоть со всем миром. И я причину этой ярости понять не могу. Ты не отступаешь, и мне порой кажется, что ты сам ищешь... — она замолчала и не договорила.

— Чего ищешь? — уточнил Слава.

— Смерти. Ты как будто каждый раз вызов ей бросаешь. Раньше я такое видела у мужчин, которые прошли войну, но ты там не был и в армии не служил. Я это точно знаю. Тогда почему ты такой? Возьми хотя бы сейчас ситуацию со Стасом. Ну продаёт парень дурь. Даже если тебе не нравится, пройди мимо, скажи мне об этом, я просто уберу его из жизни, и проблема решена, но у тебя крышу снесло сразу. Почему? Я хочу знать? Я понимаю, что тут не всё так просто.

Повисла пауза. Слава смотрел на неё не отвечая, а только думал. Думал долго, и было видно, что находится в сомнении. Инга молчала и просто ждала. Когда прошло какое-то время, Слава медленно начал:

— Скажи, ты же была на моей странице в социальной сети?

— Если ты не заметил, мой мальчик, я у тебя в друзьях. И конечно, я там была.

— Хорошо. Ты все мои фотографии смотрела? — спросил он, так же не отрывая от неё взгляд.

— Конечно. Хотя у тебя их и много, я, конечно, все посмотрела, — снова согласно кивнула она.

Слава достал смартфон и, открыв страницу, нажал на фотографии и, пролистав ленту вниз, остановился на двух. На первой из них было четыре паренька лет двенадцати. Одного из них она легко узнала, это был он. Они сидели на лестнице у здания на корточках. Двое парней, в том числе и Слава, в спортивных поношенных костюмах и сильно потрёпанных кроссовках. Ещё один парнёк в клетчатой рубашке и джинсах, а четвёртый — в толстовке с фотографией баскетболиста. Все были немного чумазые и выбриты совершенно наголо. Слава пролистнул

её. На следующей фотографии снова он с парнем в рубашке. Они стояли у стены, по-дружески положив руки друг другу на плечи.

— Как ты можешь понять: это я, вот этот длинный, — он показал на парня в спортивном костюме. — Коля, а это два Лёхи. Это наша компания друзей.

Он замолчал и улыбнулся, видимо вспомнив что-то.

— Я пока не понимаю, — ответила Инга.

— Я думаю, ты в курсе, — продолжил Слава, — что родом я не из Костромы, а из Екатеринбурга.

— Да, любимый, я знаю, что родился ты там, что родители твои были очень молоды и что в одиннадцатом классе ты уехал к бабушке в Кострому.

— Всё верно. Не мне тебе рассказывать, что это были за годы. Середина девяностых. Жили мы все в обычном общежитии. Я с мамой и папой, которым было не до меня, и они занимались банальным выживанием. То же самое было и у всей страны. Ну и у нас с друзьями тоже. У Коли отец беспробудно пил. У Алексея, — он ткнул на парня в балахоне, — вообще отец их бросил и уехал, оставив троих маме. А Лёха, — он показал на парня в рубашке, — их в семье было четверо. Отец, дядя Толя, был хороший, но он погиб на стройке в результате несчастного случая. Мама у него и до этого особо не отличалась правильным образом жизни, а после смерти мужа просто ушла в алкогольный угар. Те крохи, что ей платили на детей, безбожно пропивала. В общем, вот так мы и жили. Никому до нас не было дела. Как впрочем, и до миллиона таких же парней и девчонок, как мы.

— Мальчик мой, — постаралась взять его за руку Инга.

— Погоди, — перебил он её. — Не надо жалости. Время такое было. Говорю же, так многие жили. Жили все очень голодно. Денег, конечно, не было, а тут мы ещё и расти активно стали. Одежду надо было брать. Но, как понимаешь, нашим родителям было не до нас. Пока были помладше, ели в школе, где малоимущих кормили. Иногда где-то в огородах что-то доставали. Как-то даже попробовали кражами заниматься, но не смогли, — он грустно посмотрел на Ингу. — Вот не смогли, понимаешь? Залезли в какой-то дом. А я смотрю, там всё такое скромное, бедное. Ну куда это годится? Таких же, как и мы, обворовывать? В общем, не стали. Хотя тогда многие пошли по этой дороге. Но это их дело. Пробовали с парнями грузчиками устраиваться, но кому мы нужны в свои десять лет? Собирали металл, пробовали сдавать, но тоже не получилось. Так перебивались, как могли. А когда исполнилось двенадцать лет, стало совсем туго. У Лёхи мама пила, не просыхая, у Коли отец пропил всё, что было. У Алексея мама надрывалась на трёх работах, но тоже ничего не зарабатывала. А мои мне сказали, что если буду им о чём-то говорить, то могу сразу собираться и уходить из дома. И вот тут Лёхе пришла в голову идея, — Слава улыбнулся впервые за время рассказа. — «А давайте, парни, будем машины мыть». А ты понимаешь, Инга, тогда же не было автомоек, как сейчас. И вот мы недалеко от нашей общаги решили мыть машины у универмага. Работа, конечно, была так себе. Стоишь на холоде с ведром, выбираешь припаркованную машину и начинаешь её мыть. Без спроса, в надежде, что придёт хозяин и хоть что-то даст. Такая навязанная услуга. Естественно, в первые дни ничего мы не заработали толком. Но решили всё-таки работать. Мы разбились по парам, и одну машину мыли двое. В итоге через три дня первые деньги заплатили Коле и Алексею. Они сразу сбежали к тётке на углу, купили пять беляшей (всё, на что хватило), и мы их прямо там на лавке и сожрали.

Слава по-доброму рассмеялся, смотря в потолок, закрыв глаза и явно вспоминая этот миг.

— Я не знаю, поймёшь ты меня или нет, Инга, но клянусь, это были самые вкусные беляши в моей жизни. Мы сожрали каждый по одному, а пятый кусали по очереди. По-братски. В общем, мы плотно обосновались там и каждый день после школы бежали домой за ведрами и тряпками и выходили на работу. Через какое-то время у нас даже появились клиенты, которые

время от времени к нам приезжали. Я не могу сказать, что мы там что-то зарабатывали, но хотя бы не голодали. Но, как оказалось, не всё так просто. Не знаю, как у вас в Хабаровске, а у нас в Екатеринбурге начался просто сущий кошмар. В город пришла дрянь. И это было действительно страшно. Дети, с кем мы вместе росли, сели на это говно и очень быстро превратились из людей просто в упырей и зомби.

— Я не сталкивалась с этим напрямую, — ответила Инга. — Всё-таки жила не в большом городке, и у нас этого не было, а когда приехала в Хабаровск, то достаточно быстро попала к Салтаевым, а этим они не баловались.

— Искренне рад за тебя, — сказал Слава. — А вот мы оказались в самом эпицентре этого безумия. Я не покривлю душой, если скажу, что процентов семьдесят парней и половина девушек моего поколения села на эту гадость. И у всех путь был примерно один. Вначале они продавали всё, что было дома, потом начинали воровать, грабить и убивать. Преступность просто захлестнула всё в округе. Этим тварям каждый день требовалась новая доза, и ради неё они готовы были на всё. И, как несложно догадаться, четверо парней, работающих у магазина, сразу привлекли внимание. Очень быстро нас вычислили и просто забирали деньги. Вначале мы не отдавали, дрались, но нас просто каждый раз били. Потом мы даже выработали целую схему. Когда нам давали деньги, мы их сразу прятали в специальный тайник. Чудики приходили, требуя денег, мы говорили, что не заработали. Они нас обыскивали, но ничего не находили. Били, конечно, часто, но что уж тут поделывать? Иногда мы убегали, иногда нас ловили и били ещё сильнее. Но взять с нас было нечего.

— А милиция? Почему вы туда не обращались? — спросила Инга.

— А что бы мы им сказали? Нас бьют наркоманы и отнимают у нас деньги? Так это везде тогда было. Ментам до всего этого дела не было. Да и на кого жаловаться? Нас же не какие-то конкретно нарики щемили. Каждый второй обдолбанный упырь на ломке ходил по городу и искал, где ему денег взять. К нам в день десятками приходили. А после того, как однажды ППС-ники, проходя мимо, увидели, что мы делаем, взяли нас за шкурку, отвели за универмаг и под благовидным предлогом обыскали и забрали деньги, которые нам только что за работу дали, стало ясно, что обращаться к ним не имеет смысла.

— Жуть какая, — покачала головой Инга.

— Ещё раз: время такое было. Все выживали как могли. Хотя с ментами, конечно, очень обидно было. Если и они, то вообще правды нет на земле. Ну это лирика. Так мы и жили, играя в кошки-мышки. Через какое-то время эти ублюдки поняли, что мы деньги прячем, и начали просто издалека ждать, пока мы не закончим работу, и вылавливали нас после, когда мы деньги забирали из тайника. Так несколько раз мы выручку и потеряли. И поэтому мы решили действовать вот как: мы вынимаем деньги и, если нас преследуют, деньги забирает кто-то один. Все вчетвером разбегаемся в разные стороны. Те, кто без денег, уводят преследователей за собой. А потом вечером встречаемся и всё делим. Так и стали действовать. Пока однажды... — Слава замолчал.

Инга молчала и смотрела на него, не влезая и ждала. Время шло, он молчал и думал. Инга приблизилась к нему и взяла его руку. Он не среагировал. Она поставила стул рядом и посмотрела ему в глаза. Он смотрел вперёд, а его глаза были наполнены слезами.

— Слава, родной мой, — обратилась она к нему и взяла его лицо руками.

У него покатила слеза, он быстро её смахнул, выставил палец вперёд, показав, что ему надо время. Потом подождал, сделал глубокий вдох и продолжил:

— Был очень удачный день. Мы хорошо поработали, — он посмотрел на неё. — Прямо вот наш день. Мыли машины за машинами. Хорошо заработали. Лёха радовался, что сейчас после работы пойдём в столовую, он купит еду и домой отнесёт. Сестрёнка у него младшая, Настя. Всегда так его ждала и такими голодными глазами на него смотрела. В общем, мы начали действовать по схеме. Вытащили деньги из тайника и поняли, что попали. Там наркоши нас

и заметили. Мы сразу побежали, но они видели, что деньги Лёха взял. На середине пути разбежались. Коля с Алексеем в одну сторону, мы с Лёхой — в другую. Тут я уже понял, что ублюдки просекли, что деньги у Лёхи. Они чётко за нами бежали. Мы петляли, пытались уйти, но не получалось. Забежали на заброшенную стройку, бежим вдоль забора. Друг чуть впереди бежал, а там из земли кусок арматуры торчал. Он ногой на него налетел. Сильно ногу поранил, кровь. Упал, за неё схватился. Я подбежал, поднимаю его и пытаюсь тащить, а он деньги мне суёт и говорит: «Слава, беги». Я говорю: «Нет». А он кричит: «Беги, дурак. Спасай деньги. У меня сестрёнка дома голодная. Как я ей в глаза посмотрю?». Я стою как вкопанный, смотрю на него, держу их в руках и говорю: «Как я тебя оставлю?». А он орёт: «Беги, в первый раз, что ли», и толкает меня.

У Славы снова покати́лась слеза. Он сжал кулаки, вытер глаза и продолжил с каким-то отчаянием:

— Я, сука, и побежал. Потом остановился, развернулся, смотрю на него, а он сел, держась за ногу, и как заорёт: «СЛАВА, БЕГИ!». И я побежал. Я бежал так, как никогда не бегал. Перелез какой-то забор, бегу, не останавливаясь. Оказался у общаги, там уже парни ждут. Спрашивают, где Лёха. Я всё рассказал. Мы деньги спрятали и кинулись назад. Аккуратно обратно перелезли забор. Я всё по сторонам смотрел, искал его. Надеюсь, что он навстречу нам идёт. А его всё нет. Мы ближе и ближе к месту. И тут Коля толкает меня и говорит: «Вон он». Он там лежал, — сказал Слава и снова сделал тяжёлый вздох. — На том же месте. Один. На боку лежит. Мы бегом к нему. Колян первый подбежал, наклоняется и как заорёт. Встал и головой мотает. Алексей тоже уже рядом, давай пытаться его поднять. А я встал и стою. Пошевелиться не могу. Коля плачет, кричит, Алексей его за ворот трясёт: «Брат, очнись. Вставай». А я стою и подойти не могу. Потом кое-как собрался, подошёл, а Лёха лежит с открытыми глазами, а сбоку голова пробита, и он весь в синяках и крови. Я встал на колени и обнял его. Так и просидел, пока милиция не приехала. Крики Коляна услышали мужики-работяги, они ментов и вызвали. Я не знаю, поймёшь ты меня или нет, но я сейчас всё бы отдал, чтобы в тот день вернуться и там с ним остаться.

— Тогда тебя бы там тоже убили, — шепнула ему Инга.

— Да. Да, чёрт возьми, и это было бы честно, — процедил он. — А я его оставил. Бросил, одного. Понимаешь, одного. И это я сделал. Сам. Развернулся и убежал. И нет мне оправдания и нет мне покоя после этого.

— Мальчик мой, послушай, но ты не виноват. Ты делал то, что он тебя просил.

— Инга, — вдруг похолодел Слава, — не включай психотерапевта. Это ничего не изменит.

— Хорошо, прости, — сказала она, глядя его руку. — А что дальше было?

— Приехала милиция, допросы. Свидетели и прочие стандартные процедуры. Выродков достаточно быстро нашли. Все законченные наркоманы, потерявшие человеческий облик. Естественно, всем нет восемнадцати. Четверым шестнадцать, одному семнадцать, ещё двоим пятнадцать. Когда за нами гнались, у них была дичайшая ломка, видимо, не найдя у Лёхи денег, они в угаре его и забили насмерть. Всех посадили, мы на суд ходили. Двое до приговора не дожили: один в тюрьме от ломки голову себе разбил о стену насмерть, один умер от гепатита там же, в СИЗО. Остальные тоже были не в лучшем состоянии. Их крутили на то, где они дрянь брали. Но барыги, естественно, отмазались. Их только в суд свидетелями вызывали. Там тоже всё стандартно. Цыганский посёлок. Торгаши тоже они. Всё схвачено на самом высоком уровне. Такие же скоты, как твой Стасик. Надменные, хамоватые и на нас, как на говно, смотрели. В суд приезжали на дорогих машинах и в золотых цацках. Ничего не боялись эти сволочи. В зале суда над нами смеялись, угрожали. С судьёй и прокурором разговаривали, как со старыми друзьями. И вообще показывали, кто там есть реальный хозяин. Девушка молодая из следкома была. Как раз из идейных. Таких тогда было очень мало. Только она пыталась как-

то подтянуть барыг к делу, но в итоге и она по шапке получила и оставила их. Эти твари часто ещё со своими подстилками приезжали. Такие же, как ты, — презрительно сказал Слава, — красивые и совершенно пустые. Лишённые всякого понимания, что такое хорошо и что значит честь и справедливость.

— Пожалуйста, не надо так, — снова возразила Инга.

— Что, не нравится? — приблизившись к ней, сказал Вячеслав. — А правда всегда неприятная. Эти тёлки так же, как и их хозяйева, видели себя королями мира. Они даже приезжали к нам в общежитие. К маме Лёхи. Денег ей сунули, чтобы она не выступала, а та только и рада. Мы как раз на лестнице сидели, видели, как они к ней заходили. Она потом неделю бухала, не просыхая. Нас ещё дразнить начали, сволочи. Коля не стерпел, в драку кинулся, нас побили. В общем, сила была на их стороне. Явно считали, что им всё позволено и ничего не будет.

Повисла пауза, а потом Инга сказала:

— Я знаю, Слава, ты очень остро это переживаешь. А что потом было, ты не знаешь?

Слава снова посмотрел на неё, на этот раз совершенно холодным и скорее даже охотничьим взглядом.

— Конкретно с этими знаю, — он провёл правой рукой по своей короткой бороде так же, как делал это во время драк. — Сгорели эти твари в своём сраном сарае, где дрянь хранили.

— Это как? — переспросила Инга.

— Нашлись добрые люди. Они очередную партию дряни хранили в своём посёлке в сарае деревянном, который у дома стоял. Вот они, когда туда пришли, добрые люди дверь подпёрли снаружи и спалили это поганое логово вместе с ними.

Инга, не отрываясь, смотрела на Славу и спросила:

— Это вы были?

Слава молчал и продолжал смотреть и так же беспристрастно ответил:

— Я же сказал: нашлись хорошие люди. Хорошие, понимаешь? То есть явно не мы.

Она молчала. Просто думала и смотрела в его совершенно холодные глаза, которые даже не моргали. Потом Инга отстранилась и сказала:

— Мальчик мой, ты знаешь, я, когда Рафика Гейдаровича слушала, я всё понять не могла: почему, когда на Руслана напали, ты не убежал? Даже видя, что они с ножами. А теперь мне всё понятно.

— Мы с Русей, когда оказались в лесу с ними глаза в глаза, я как будто к Лёхе вернулся в тот день. И Руслан кричит мне тоже: «Беги. Беги, дурак, это не твоя война». А я как будто там на стройке стою и деньги эти поганые в руках держу. И знаешь, понимай как хочешь, но я тогда в лесу не один Руслана тащил. Со мной Лёха был. Я знаю. — Слава снова вытер слезу. — Он там, на небе, в этот момент на меня смотрел и сил мне давал.

Инга крепко сжала Славину ладонь и молча смотрела на него.

— Я понимаю, — сказала она.

— Нет, не понимаешь, — покачал он головой. — А сегодня ты, моя девочка, встала в один ряд с ними. С ними со всеми. Не кто-то, а именно ты!

Он встал, и она тут же оказалась рядом.

— Нет, мальчик мой, я никогда не буду с ними. Ты мне всё рассказал. Всё объяснил, и я никогда не буду, с другой стороны. Сядь, пожалуйста. — Слава подумал и сел. — Послушай меня и не воспринимай это как оправдания. Теперь с этим на всегда покончено. И я всегда буду на твоей стороне. И клянусь ты это почувствуешь

Глава №4

Оставшаяся часть недели прошла достаточно быстро. Слава снова работал и занимался. Инга тоже, но ночевать приезжала к нему. Он решил пока её не расспрашивать про Громова и понаблюдать за ситуацией. В пятницу он доехал до работы Алёны, где встретился с её супругом. Разговора у них так и не получилось. Тот продолжил обвинять его в пропаже супруги и уверял, что не видел её. Попытка скандалить. И судя по его нервному состоянию, даже скорее отчаянному поведению, где она была, он не знал. Поэтому, плюнув на всё, Вячеслав уехал. Байсан в зале не появлялся, и что-либо от него узнать было пока невозможно. Слава внимательно смотрел по сторонам и анализировал ситуацию. Машину Алёны он больше не видел, но в четверг вечером у дома он засёк странную, наглухо тонированную иномарку, которая стояла на том же месте, где до этого машина Алёны.

В субботу Вячеслав с Ингой решили выехать в Комсомольск сразу после обеда. А вот до обеда пришли хорошие новости. Ему позвонил его финский друг Глеб, который совершенно пьяный и счастливый сообщил, что он находится в аэропорту Домодедово и готовится к вылету в сторону Якутска. Оттуда он через несколько дней прибудет в Хабаровск. И это было ещё не всё. Ещё один из их соратников, Сухов Алексей, который жил и работал в Гонконге, узнав обо всём, тоже решил на несколько дней прилететь в гости через Сеул. Сказать, что Слава был рад, — не сказать ничего. Два друга сразу в гостях, о чём ещё можно было мечтать? Но пока на повестке дня была поездка в Комсомольск и посещение встречи выпускников Инги.

По уже знакомому маршруту они проехали быстро и без остановок. Что называется, в один присест. Миновав сам город, они направились прямо к Инге домой. Родителей они решили не напрягать вечером и явились в гости уже в субботу утром. Те несказанно обрадовались, так как оказалось, Инга не предупредила их о своём приезде. Вещи для посещения встречи выпускников они взяли с собой и прямо оттуда отправились на неё. Вячеслав был в неизменных джинсах и туфлях. Чёрная обтягивающая футболка с короткими рукавами достаточно выгодно подчёркивала его уже достаточно подкаченное тело. Что ни говори, но работа с железом в последние недели дала о себе знать. Поверх всего — небрежно расстёгнутый пиджак, и, как всегда, его любимый парфюм. Как он любил подчёркивать — «шлейфовый». Такой, чтобы всем было понятно — он на месте. Инга осталась верна себе. Она была одета строго и со вкусом. В этот раз она надела брючный костюм, который очень выгодно подчёркивал все её достоинства. Можно было бы сказать, что недостатки он тоже скрывал, но, как резонно заметил её кавалер, таковых не имелось. Само мероприятие проходило в одном из кафе города, куда они и подъехали на такси, опоздав буквально на пять минут. В зале на втором этаже было сдвинуто несколько столов, за которыми уже собрались её одноклассники.

Как Слава и думал, их появление произвело фурор. Все, конечно, были наслышаны о её работе, что само по себе уже делало интерес к ней весьма высоким. Плюс к этому, как оказалось, их эпичный приезд к родителям с раздачей травм и увечий сидевшим у подъезда уже стал достоянием гласности. Так что поговорить и посудачить было о чём. При их появлении все присутствующие в зале повернулись. Инга на фоне всех была особенно хороша. Большинство присутствующих были изрядно потрёпаны жизнью. Выглядели они весьма невзрачно. Многие с явным лишним весом. Совершенно безвкусные женщины с ужасными, наспех сделанными причёсками из хрустящего лака. Бесформенные платья, которые не в состоянии были скрыть заплывшие жиром тела. Такие же и мужчины. Многие из которых даже не удосужились надеть костюм или что-то подобное. Извечные толстовки с брюками и взгляд, желающий поскорее припасть к алкоголю. Выделялось на этом фоне только несколько девушек, в том числе подруга Инги, и несколько ребят. Но в целом картина была так себе.

Поздоровавшись со всеми, Слава с Ингой сели на диван. После чего одна из женщин спросила:

— Инга, мы рады, что ты наконец-то снизошла до нас и посетила встречу выпускников.

— Да, я не могу сказать, что очень хотела, — ответила она. — Но есть люди, которых я хотела увидеть.

— Да, — влез в разговор сидящий справа от женщины мужчина. — Я даже догадываюсь кого, — хохотнул он.

Инга ничего не ответила, а взяла меню со стола и начала смотреть, после чего позвала официантку и сделала заказ. Слава последовал её примеру. После этого она повернулась к подруге Кате, которая сидела рядом со своим супругом, и начала оживлённо с ней беседовать. Супруг Екатерины, Игорь, был высоким и худощавым парнем. На вид немного её помладше, но очень серьёзный и вдумчивый. Особенно заметно было то, что у него очень мозолистые руки. Слава вспомнил, что тот работал на авиационном заводе, и было видно, что преимущественно руками. Вообще он отличался от многих, кто сидел за столом. Был особо немногословен и как будто подбирал каждое слово. Вячеслав, после нескольких вопросов к нему, обнаружил, что у них есть одно общее увлечение. Оказывается, он так же, как и Слава, занимался танцами в стиле бачата. И в Комсомольске три раза в неделю посещал студию танцев, где с упоеанием тренировался. Слава с интересом начал его расспрашивать, где они тренируются, бывают ли у них открытые мероприятия и ездят ли они на танцевальные вечеринки в другие города. Тот рассказал, что иногда они устраивают общие городские танцы. Для этого зимой снимают какое-либо помещение, а летом танцуют на улице, либо в центральном парке, а иногда и на набережной. Также несколько раз они выезжали в Хабаровск, Владивосток и Благовещенск на открытые танцевальные мероприятия. В городе у них сформировался костяк из примерно двадцати-тридцати идейных любителей этого направления в танцах. Они и организуют такие мероприятия. Он так же пытался приобщить к бачате и супругу, но та не изъявила желания, так как не нашла в себе каких-то выдающихся способностей, и поэтому это только его страсть. Катя не возражала, потому что считала, что у мужчины, который работает на заводе в цеху, должна быть отдушина и своя территория. И если многие эту отдушину находили в алкоголе, то Игорь был совершенно в другой лиге.

В общем, вечер только начинал набирать обороты и ещё не перетёк в долгие воспоминания, но было видно, что всем не терпелось поговорить с Ингой и задать ей интересующие вопросы. Иногда некоторые даже к ней обращались, но она, не очень охотно отрываясь от беседы с Екатериной, вежливо отвечала и снова отворачивалась.

— Слушайте, — сказала громко сидящая напротив Вячеслава улыбчивая и расплывчатая дамочка, которую звали Лариса. — А сегодня достаточно много людей собралось. Даже Инга приехала. Давайте выпьем за наш распрекрасный одиннадцатый «В» класс и за всех выпускников.

— Староста, — перебила её ещё одна мадам. — Ещё не все. Давай дождёмся.

Лариса осмотрела всех весьма затуманенным взглядом, держа в руках бокал с пивом, и ответила:

— Вани Лаптева не хватает.

— О! А Ванька тоже будет? — оживилась вдруг Инга. — Как он? Я после того, как уехала, ни разу его не видела.

— Поначалу он приходил на встречи, — ответил ей сидящий рядом со старостой мужчина с усами и в очках. — Но потом понял, что ему не особо рады, и тебя не бывает, перестал.

— А вот тут подробнее, — перебила его Инга. — А с чего это ему тут не особо рады?

Сбоку стола заржал один из сидящих и сказал:

— Ну так, а кто этому чмошнику тут будет рад? Как был лохом, так и остался на всю жизнь.

— Кабанов, — зло сказала Инга, держа в руке бокал с шампанским. — То, что ты и твои друзья-дегенераты его не любили, ещё не даёт тебе право так о нём говорить.

— Как хочу, так и говорю, — огрызнулся он. — Тем более это правда.

— Что правда, Кабан? — продолжила Инга. — То, что ты и твои такие же недалёкие друзья всё время его били и унижали, это не делает его таким. Тем более вы знали, что он астматик, слабый и не может вам сдачи дать. Нашли самого слабого. Но времена меняются.

— Иногда меняются, — ответил сидящий рядом с Кабановым мужчина в свитере и с залысиной на голове. — Но не для него. Его судьба — быть вечно униженным.

— Мотовилов, — обратилась теперь к нему Инга. — Судя по тебе, ты тоже звёзд с неба не хватаешь, но тебя же никто не унижает за это.

— Да ты знаешь, кто я? — огрызнулся он. — Чем занимаюсь?

— Убей меня, — не сводя с него глаз, ответила Инга.

— Я работаю торговым представителем в крупной алкогольной компании, — с достоинством ответил он. — В отличие от твоего Лаптя.

— И чем же Ваня таким занимается? — не унималась Инга.

— Он толчки людям в домах устанавливает и чинит, — рассмеялся тот, и сидящие рядом дружно его поддержали.

В этот момент в зал вошёл очень худой мужчина тоже в джинсах и свитере. Ростом он был достаточно высок, но совершенно худой, и это было видно даже сквозь одежду.

— Ваня! — радостно вскрикнула Инга, вскочила и, подбежав к нему, кинулась ему на шею.

— Ого! — смущённо ответил он и несмело её приобнял, закрыв глаза. — Какая же ты стала.

— Какая? — отстранившись от него, она спросила сквозь очаровательную улыбку.

— Ещё красивее, — смущённо ответил он, и прямо видно было, как покраснел.

Она снова кинулась ему на шею и, обняв, поцеловала в щёку.

— Ну всё, — сказала, наблюдая за этим в пол-оборота, Лариса. — Парочка Ваня плюс Инга вместе. Нашли друг друга два одиночества.

Слава сидел и молча за всем наблюдал.

Инга развернулась и вместе с Иваном подошла ко всем. Тот, подойдя к краю стола, протянул руку Мотовилову, но тот брезгливо убрал свою и, посмотрев сквозь гнусную улыбку, сказал:

— Лапоть, а ты руки мыл? А то, может, ты только сейчас в дерьме ковырялся, а теперь приличным людям копыта съёшь грязные.

За столом раздался смех.

— Идиот, — ответила Инга. — Как был кретином, таким и остался.

Все сидели молчали. Инга развернулась, взяла Ивана за руку и, проведя его вдоль стола, обогнула его и подошла к Славе. Тот встал и протянул свою руку в приветствии.

— Вячеслав, — представился он. — Очень приятно познакомиться с близким другом моей девочки.

Тот несмело протянул свою в ответ, Слава взял её своей ладонью и крепко сжал. Потом так же встал Игорь и тоже поздоровался.

— Фу, — протянул Кабанов, и за столом снова послышались смешки.

Слава посмотрел на него, уступил своё место Ивану, а сам пододвинул стул и сел слева от Инги и, сделав глоток чая, посмотрел на Мотовилова.

— А вот скажи мне, торговый представитель, — начал медленно он. — А чем это твоя работа такая хорошая и делает тебя лучше Ивана?

— Тем, что я работаю в торговле и занимаюсь важным делом, — ответил тот.

— Важным? — рассмеялся Слава. — То есть ты садишься в машину, приезжаешь в поило-маркет, где продавщица распечатывает тебе на бумажке, что у неё в магазине купили и сколько привезти, ты это забираешь и везёшь на базу. Капец, очень важная работа. Такая прокладка между магазином и поставщиком.

— Не только, я ещё товар расставлять помогаю по полкам, — начал оправдываться тот.

— Мозгов, конечно, для этого надо явно немного, — ответил Слава. — Мотовилов, а ты понимаешь, что если тебя не станет, то по сути ничего не поменяется? Магазин может просто этот заказ напрямую прислать. Я тебе больше скажу: в центральной России уже так и есть. Все заказы на базы приходят автоматически, и таких, как ты, заменили обычные девочки-мерчендайзеры, которые приходят в торговые точки и по планограммам расставляют товар.

— Да что ты вообще знаешь про нашу работу? — влез в разговор Кабанов. — Мы — элита торговли.

— Какая вы, к чёрту, элита, Кабан? Не смеши меня, — перешёл на него Слава. — Вот лет двадцать назад, когда решения о покупке принимали товароведы, там да, торговый представитель должен был обладать знаниями, навыками коммуникации и харизмой для того, чтобы наладить с ними отношения и убедить товар закупать именно в его компании. Сечёшь, Кабан? — пристально посмотрел он на него. — Обладать всеми качествами, которых у тебя от природы нет и быть не может. И если бы вы торговыми представителями начали работать лет двадцать-двадцать пять назад, последний хрен без соли доедали бы.

— А ты вообще как можешь про это рассуждать? — неожиданно влезла в разговор староста Лариса. — Вот я работаю товароведом и точно бы стала работать с ним.

— Ахахах! — расхохотался Слава. — Это просто праздник какой-то! — Потом повернулся к Инге, которая сидела и держала за руку Ивана. — Прости, моя девочка, но вечер будет томным.

Та только улыбнулась и ответила:

— Не поверишь, — ответила она. — Я в тебе даже не сомневалась.

— Итак, — продолжил Слава. — Откуда же я об этом знаю? Понимаешь ли, так уж вышло, что у себя в регионе я восемь лет был директором по продажам крупнейшего дистрибуторского центра. И в подчинении у меня было торговых представителей около двухсот. Причём не таких обсосов, как эти двое.

— Слышишь, лысый, — огрызнулся Кабан. — Ты бы за базаром следил. Мы тебе не те ушлёпки, которых ты недавно у Инги дома размотал. Мы пацаны конкретные, и за базар с тебя спросить можем.

— Ты пока сядь и засохни, — ответил ему Слава. — Я с тобой сейчас продолжу разговаривать.

Потом повернулся к Ларисе и продолжил:

— Так вот. Порассуждать я про это могу.

— И чего же ты тогда руководил такими прокладками? — начала язвительно отвечать она.

— А я тебе отвечу. Начнём с того, что они в те годы такими не были, там суть работы была ещё в другом — это первое. Второе: я в принципе к людям отношусь с уважением. И если есть такая профессия и люди на ней работают, то я принимаю, что они работают хорошо, и за это их уважаю.

— Если уважаешь, зачем тогда на Серёжу накинулся и оскорбил его?

— Ты права, я оскорбил именно его, а не его профессию, потому что это чмо позволило себе пасть открыт на друга моей девочки.

— Лысый, ты совсем берега попутал, — снова влез Мотовилов. — Пойдём-ка выйдем.

— Ты сядь на место и захлопнись, — снова сказал ему Слава. — Не видишь, я пока не с тобой говорю.

— Он не оскорбил его, — не унималась Лариса. — Это же правда. Лапоть реально работает, устанавливая унитазы, и чинит канализацию. И ещё тут руки свои суёт приличным людям.

— А я смотрю, у вас тут у всех какие-то проблемы с восприятием внешнего мира, — ответил ей Слава. — То есть ты тоже к его работе неуважительно относишься?

— К его — нет. Скажи ещё, что ты уважительно, — ответила староста.

— Ещё раз повторяюсь, — продолжил Слава. — Кем бы человек ни работал, я к этому отношусь уважительно. Уборщица, дворник, продавщица, как ты...

— Я не продавщица. Я товаровед, — огрызнулась та.

— Хорошо, товароведу, инженеру, менеджеру, да кому угодно. До тех пор, пока человек честно относится к своим обязанностям и выполняет их, он за это достоин уважения. Да и вообще, я не понимаю, а что в работе Ивана плохого? Объясни мне.

— Ты реально не понимаешь? — как на идиота посмотрела на него Лариса. — Он унитазы людям устанавливает.

— Иван, — обратился к нему Вячеслав. — Скажи, в чём заключается твоя работа?

Тот немного смущённо ответил:

— Я занимаюсь установкой и ремонтом сантехнического оборудования полного спектра.

— То есть, — уточнил Слава. — Если у меня, например, потёк кран, я могу обратиться к тебе, и ты это сделаешь?

— Да, конечно, — ответил он.

— Понимаешь, — ответил Слава Ларисе, указав на Ивана пальцем. — Если у тебя в доме что-то прорвёт, ты к кому обращаться будешь? К Ивану или его коллегам. И явно будешь надеяться, что он свою работу сделает качественно. И денег ему за это заплатишь.

— И что? За это ты его уважаешь? — снова не унималась Лариса.

— Да. Уважаю, потому что если бы не было его, ты гадить бы вынуждена была бегать на улицу за угол или у себя в квартире.

— Это всё не аргумент, — снова начала то ли оправдываться, то ли упираться Лариса. — Я вот не буду к нему нормально относиться.

— Так это говорит об умственном развитии тебя как личности и не более, — резюмировал Слава. — А значит, говорить и что-либо объяснять тут нечего.

— Уж кто бы говорил, — как бы вдогонку послала староста. — Мне тут что-то говорит о развитии человек, который на встречу пришёл со шлюхой.

Слава, который в этот момент уже отвернулся и начал беседовать с Иваном и Ингой, поставил стакан на стол от удивления и зло сказал:

— А вот за это, жаба крашенная, ответить придётся.

Кабанов встал из-за стола и ткнул в Славу пальцем.

— Ты следи, что жене моей говоришь, урод лысый.

— А, так эта образина ещё и жена твоя? — рассмеялся Слава. — Просто цирк уродов какой-то.

— Сёмочка, — встала тоже Лариса и обняла его, поцеловав. Слава, посмотрев на это, скривился в отвращении. — Давай не сейчас. Не будем портить себе этот вечер в самом начале.

Тот успокоился и снисходительно сказал:

— Ладно, живите пока. Скажите спасибо моей Ларочке, а то уже сейчас бы вас размотал, — сказал он и, отодвинув стул, сел на место.

— Спасибо, мисс, — картинно ответил Слава, делая вид, что поднимает шляпу. — Премного вас благодарю-с. Ваш холоп, Славчик.

За столом опять послышались смешки и хмыканье. Инга приобняла Славу и вернула их в свой диалог.

Далее вечер побежал в обычном направлении, хотя напряжение за столом не просто витало, а прямо окутывало всё вокруг. Кабанов с Ларисой и друзьями усиленно насасывались

пивом. Остальная часть стола сместилась к Инге со Славой, так как у них было достаточно весело и интересно. Как оказалось, Инга и Иван дружили с самого детства. Ещё с садика. Сидели за одной партой. Он, конечно, был в неё безнадежно влюблён. С детства страдал астмой, из-за чего рос слабым и забитым. И только с ней он был счастлив. Она как могла его поддерживала и помогала. Ходили часто вместе, за что их дразнили женихом с невестой. Её отъезд в Хабаровск при поступлении в институт стал для него большим ударом, и после того, как они расстались, они больше не виделись. Сам он поступил в ПТУ в Комсомольске-на-Амуре, где получил профессию сантехника, по ней всю жизнь и работал. Женат он так и не был, несколько раз пытался строить отношения, но не получалось. Когда в обиход вошли социальные сети, он начал искать Ингу, но та в них долго не была зарегистрирована. О ней он только слышал слухи, которые знали все, и не более. И уж когда узнал, что она будет на встрече выпускников, не мог её пропустить.

В остальном — обычный ничем не примечательный вечер встречи выпускников. Та часть стола, где сидел Кабан с компанией, всё больше напивалась и начинала вести себя уже достаточно шумно. Ближе к концу вечера Инга сидела на диване, облокотившись на него спиной, и закинула свои стройные ножки на колени Славе. Тот снял с неё туфли и нежно руками гладил её ступни, массируя их и продолжая вести разговор с остальными. Часть людей танцевала под удивительно неинтересную и попсовую музыку. Иногда люди выходили покурить, где продолжали беседовать обо всём и ни о чём. В определённый момент решил выйти освежиться и Слава. Он оставил Ингу, шепнув ей на ухо, что подышит воздухом, и отправился на улицу. Там немного постоял и пообщался с Екатериной и Игорем, после этого зарулил в уборную и отправился назад. Уже поднимаясь по лестнице, он услышал пьяные возгласы хорошо подпитой Ларисы и её супруга. Подойдя к столу, он сел рядом с Ингой и посмотрел на компанию хорошо подвыпивших. Там Мотовилов с Ларисой снова задевали Ивана, оскорбляя его. После этого Кабан и Мотовилов встали и направились на улицу покурить. Вячеслав посмотрел на это зрелище и, подняв руку вверх, чтобы сфокусировать их внимание на себе, сказал:

— Я смотрю, элита торговли пересосала дешёвого пойла и пошла в разнос?

— Сосёт тут регулярно только твоя шлюха, — вроде остроумно пошутила Лариса.

Слава кивнул, потом взял со стола зубочистку, развернул её и начал вертеть в руках.

— Слушай, жаба крашенная, а чего тебе всё покоя не даёт, что делает Инга? Тебе сильно завидно, что ли? — начал издали он.

— Мне? Завидно? — выдала та из себя и гнусно заржала. — Чему же тут завидовать?

— Ну, я тебе объясню. Глядя на твоё гнусное, обрюзгшее хлебало, я считаю, что надо быть последним дегенератом, чтобы в рот тебе дать. У меня от одного его вида рвотный рефлекс просыпается, — медленно продолжил он.

— Мой муж меня и такой любит, понял? Ему никогда не нравились такие, как эта. Он всегда любил настоящих женщин, — начала оправдываться она.

— А, ну да, знакомая тема. Лучше плавать по волнам, чем биться о скалы? Или что там у вас у жирных образин, какие ещё отмазки есть? А, точно: мужики не собаки, на кости не бросаются. — улыбаясь, продолжил он. — А вся правда в том, что твоему обсосу-муженьку такие девочки, как моя Инга, не светят. Их уровень — это ты и такие же кобылы. Так вы и плаваете в этом дерьме, оправдывая друг друга.

Потом он повернулся к Инге и спросил:

— Скажи, моя девочка, а сколько надо денег заплатить её мужу, чтобы ты с ним хотя бы рядом постояла?

— Ему? — рассмеялась Инга. — Такой суммы в природе не существует, — ответила она.

— Вот видишь, — снова обратился к Ларисе Вячеслав. — Чего и требовалось доказать. Поэтому в его картине мира остаёшься только ты. А из-за того, что он постоянно пьёт, наверное, и в потенции у него уже проблемы. Такой замкнутый круг. Член от алкоголя стоит плохо, а

тут ещё дома такой бегемот сидит. Готов поспорить, что секс у вас с ним раз в полгода бывает. Хотя какой это секс? Потыркает в твоё сало свой вялый писюн полминутки — и всё. — Потом Славу снова передёрнуло от отвращения. — Фу, как представлю эту мерзость.

— Сейчас Семён вернётся, и тебе конец, — ответила Лариса.

— Ну, вот вернётся, мы и посмотрим. А сейчас я продолжу. Давай честно, ты же сейчас потому и нажралась сама, и его спаиваешь, надеешься, что сегодня ночью по пьяни тебе хоть что-то светит. И знаешь, ты права. Возможно, у тебя есть шанс. Ведь на его глаза сегодня попала Инга, которая королева и богиня. И сегодня, когда он будет пытаться изображать половой акт с тобой, посмотри внимательно, он обязательно закроет глаза и её будет представлять.

— Фу, мальчик мой, — засмеялась Инга. — Какая мерзость.

— Ну а что поделаться? Знай, когда твой муженёк закрылся в туалете, это он там себя удовлетворяет, пытаясь представить Ингу.

За столом раздался дружный хохот, а Лариса резко вскочила и спешно направилась к лестнице, чтобы спуститься вниз, не заметив при этом, что как раз в этот момент Мотовилов и Кабанов поднимались с другой стороны и держали в руке длинный чек. Они подошли к столу и небрежно кинули его перед Ингой и Иваном.

— Это что? — удивлённо спросила Инга.

— Это счёт за сегодняшний банкет, — ответил Кабан. — Мы решили, что его сегодня оплачивают лохи.

— Ну, — переспросила Инга. — Если вы решили счёт закрыть, нам вы его зачем даёте? Чтобы я посмотрела, какая там сумма, и вас за это зауважала?

— Ты попутала что ли совсем, шлюха? — ответил Мотовилов. — Ты оплачиваешь!

— Да? И с чего это вдруг? — переспросила она его.

— Потому что я так сказал. Ты что, повелась правильным пацанам счёт закрыть? С тебя не убудет, ещё насосёшь в своём Хабаровске.

— Ну, вначале я думал просто вам морды набить для профилактики, — ответил Слава спокойно. — Но теперь пеняйте на себя.

— Подожди, — остановила его Инга. — Чуть позже.

Потом она повернулась к Мотовилову и спросила:

— Понимаешь, урод, я не только могу этот счёт оплатить, но и кабак этот купить вместе с тобой. Это первое. А второе: ты уверен, что сможешь за слова свои ответить, если я с тебя за них спрошу?

— Я? Да кто ты такая, шалава, чтобы я перед тобой тут ещё за что-то отвечал? — начал тот.

Инга повернулась к Славе, взяла телефон и сказала:

— Они твои, я отойду пока на минуточку. — Она разблокировала телефон, нашла нужный номер, вышла из-за стола и отошла чуть в сторону.

В этот момент в зал вбежала разъярённая Лариса, которая на ходу сказала:

— Семён, этот лысый меня оскорбил. Тебя обозвал. Он вообще берега попутал, его проучить надо.

Тот зло посмотрел на Славу.

— Ну всё, фраерок, теперь тебе хана. Давай с тобой потрещим, кто ты по жизни и что из себя представляешь.

— Слушай, — вставая из-за стола, ответил Слава. — Ты разговариваешь со мной на каком-то жаргоне. Так в моём дворе гопники говорили, полууголовные, когда мне лет пятнадцать было. Хочешь знать, кто я? Хорошо. Я футбольный хулиган. Говорит это что-то тебе?

— Ты что, отмазываешься, баран? Кто ты по жизни, мужик? Вор... — начал тот.

— Ты тупой, что ли? Я не пойму, — продолжил Слава. — Я ответил тебе, кто я. Если тебе что-то не понятно, я сейчас это объясню. Я предлагаю тебе и твоему другу перемахнуться с нами два на два в честной драке.

Вячеслав повернулся к сидящему рядом и молчащему Ивану.

— Мы с Ваней против вас на кулаках прямо сейчас на улице.

— Ты и Лапоть против нас? — переспросил Мотовилов.

— Ага, — утвердительно кивнул Слава. — Именно так.

— А этот лох согласен с нами подраться? — спросил Кабан.

Иван уверенно встал и сказал:

— Как вы меня достали, уроды. Согласен.

— Ахахах, — рассмеялся Мотовилов. — Это будет весело. Ну пойдёмте на улицу.

Слава медленно расстегнул пиджак, снял его и повесил на спинку дивана. Вид его накаченного тела в начале вызвал лёгкое оцепенение у двоицы, да и у остальных тоже. Всё-таки под пиджаком его габаритов видно не было. Было понятно, что он не маленький, но такого они всё-таки не ожидали. Иван тоже уверенно снял очки и бросил их на стол.

— Как вы меня достали, уроды, — выпалил он. — Сколько я от вас натерпелся за эти годы.

Слава развернулся к Кабанову.

— Что встали? На улицу.

Все направились туда. Подойдя к лестнице, они начали спускаться. Иван шёл рядом со Славой, и тот ему шепнул на ухо:

— Кто из этих двоих сильнее?

— Кабанов всегда был скорее заводилой, — шепнул тот в ответ. — Но Мотовилов физически сильнее, хотя и тупее.

— Понял, — ответил Слава. — А кто из этих двоих больше тебя доставал в школе и сейчас?

— Кабан, — ответил Иван и сжал кулаки.

Когда они спустились вниз, там у стойки стояла Инга и, закончив с кем-то разговаривать, пошла им навстречу. Вячеслав без слов пальцем ткнул в неё и показал, чтобы она шла на улицу. Она кивнула и последовала туда.

— Тогда так, — продолжил Слава говорить тихо Ивану. — Перед началом стой и смотри, что делаю я. Когда я скажу «погнались», начинаем драку. Постарайся с Кабановым сразу не сходить, подразни его. Я закончу с первым и тебе помогу. Понял?

Но тот как будто уже его не слушал, а, прибавляя шаг вперёд, процедил:

— Ненавижу. Убью гада. — И, почти перейдя на бег, направился за ними.

Все вышли на улицу и, обойдя здание, остановились на небольшой освещённой площадке, которая служила местом разгрузки товара. С одной стороны встали Слава и Иван. Рядом — Инга, Катя и Игорь и ещё несколько человек. Остальные старались не выбирать ничью сторону, стоя посередине. С другой стороны — наглый Кабан, Мотовилов и Лариса, а также несколько мужчин и таких же тётки.

— Тебе конец, лысый, — орала староста. — Понял? За всё ответишь. Сейчас тебя пацаны научат, как надо себя вести.

— Корова, ты что там мычишь? Я не слышу, — дразня её, сказал Слава.

После этого он встал, выставил руки вперёд и начал совершать удары, разминая суставы. Сделал несколько приседаний и выпрыгиваний. Потом встал как будто перед импровизированной грушей и начал совершать удары ногами и руками, ускоряя и замедляя темп. Потом поднял руки вверх и, повертев шеей, крикнул:

— Один, как все, и все, как один. Один, как все, и все, как один.

— Что ты там вякаешь, понтыришь? — выдал Кабан.

Иван стоял рядом и просто, сжав руки в кулаки, чуть приподнял их вверх и с ненавистью смотрел на соперников. Слава подошёл к нему, встал рядом и, хлопнув его по плечу, тоже развернулся к оппонентам и, подняв руки вверх, развернул их ладонями к ним.

— Давай, погнали! — закричал он и направился к ним навстречу. — Один, как все, и все, как один. Один, как все, и все, как один! — повторял он.

Оппоненты начали сходитьсь. Кабан направился к Ивану, а Мотовилов, выставив руки вперёд, — на Вячеслава. Тот же неожиданно ускорился, подпрыгнул и правой ногой пробил в тело сопернику. Тот закрылся и подался назад, а Слава, встав, резко развернулся и нанёс удар левой рукой Кабанову, который приближался к Ивану. Тот, не ожидая такого, машинально закрылся, а Вячеслав послал повторный боковой удар правой уже в лицо сквозь руки. Удар достиг цели, и соперник на мгновение потерялся. Иван тут же накинулся на него и начал беспорядочно бить его по телу. В этот момент в Славу влетел Мотовилов и попытался его схватить, но тот оттолкнул его руками и снова поднял их перед собой.

— Убью, сука, — выдавил тот и, тоже подняв руки, встал напротив него.

Слава начал совершать движения, чуть подпрыгивая, перемещаясь перед соперником. Мотовилов нанёс удар левой, но промахнулся и сразу попытался достать правой — тоже мимо. Зато Вячеслав, поймав момент, пока противник был открыт, по прямой послал ему удар левой по боковой траектории чётко в скулу, и тут же следом по прямой два раза правой в лицо, второй раз вложившись особенно сильно. Мотовилов закрыл лицо руками, но устоял. Противник был силён.

— Я тебе покажу, Лапоть, как борзеть, — услышал Вячеслав и повернулся. — Ты на кого попёр, лошара?

Там на земле лежал Иван с окровавленным лицом. На нём сидел Кабанов, убирал его руки и прицеливался, чтобы попасть по голове. Слава в два прыжка был рядом и сбоку ногой врезал по телу Кабана.

— Нечестно, — заорала Лариса. — Он нечестно дерётся.

Слава снова правой рукой пробил в голову оппоненту, тот слетел с Ивана назад и распластался на земле.

— Закрой пасть, кобыла, — злобно посмотрев на неё, крикнул Вячеслав. — Махач два на два.

Но фразу договорить не успел: его сгрёб в охапку Мотовилов и, подняв вверх, завалился с ним на землю. Слава сгруппировался и, как только оказался внизу, левой рукой схватил врага за волосы, отодвинул назад и низом ладони ударил того по зубам. Хватка ослабла, он вскочил, и пока Мотовилов, очухиваясь, начал подниматься, начал хаотично наносить ему по телу удары ногами. Тот закрылся и закричал, а Вячеслав пыром снизу вверх пробил его по лицу. Удар хоть и получился неприцельный и скользнул по лицу, задев того по касательной, всё равно был ощутим.

— Получай, получай, получай, — услышал он и повернулся.

Рядом Иван, навалившись на Кабана, хаотично бил его руками. Тот под градом несильных ударов начал вставать. Когда он оказался на ногах, плюнул кровавой слюной и, подняв руки, снова пошёл на Ивана, но тут же сбоку схватил удар в ухо от Славы и снова закрылся. Иван опять налетел на него и, тяжело дыша, то кулаками, то ладонями продолжил наносить удары.

Шатаясь из стороны в сторону, поднялся Мотовилов и потряс головой. Всё лицо заплыло, а из носа и над бровью бежала кровь. Вячеслав выставил руки вперёд и пошёл к нему.

— Тебе что, мало, что ли, баран? — зло процедил он и, подойдя ближе, по прямой с левой и с правой пробил в лицо. Тот закрылся. — Лежать, гнида, я сказал! — повторил Слава и ещё отправил двоечку в лицо.

Оппонент стоял.

— Ну что? Тебе пояснить ещё, кто я? — не унимался он и теперь два боковых удара пробили защиту. — Это тебе за твой длинный и поганый язык, — снова взревел Слава и, хорошо прицелившись, на этот раз послал удар только правой такой силы, что Мотовилова отбросило назад и он рухнул.

Слава подошёл к нему и, глядя сверху, сказал:

— Ещё раз встанешь — поедешь в больничку пробивать. Лежать и не вставать, пока не разрешу.

Потом развернулся и направился к Ивану. Тот стоял напротив Кабана. Оба истекали кровью и тяжело дышали, иногда обмениваясь ударами, в которых уже не было силы. Вячеслав обошёл их, встал сзади Ивана и сказал:

— Вали его.

— Это нечестно, — шевеля разбитыми губами, ответил Кабан. — Вас двое на одного.

— Махач был два на два. То, что твой друг не прикрывает твою спину, — ваша проблема, — отрезал он.

Иван кинулся на Кабанова, но тот схватил его и швырнул в сторону. Ваня не устоял и упал на землю.

— Ты что, Лапоть? — начал говорить он, но не успел.

В ответ получил два удара с левой в область лица и закрылся, но было поздно. Снова, на этот раз двоечка, после которой он тоже рухнул на землю. Слава подошёл и помог встать Ивану, после этого подошёл к Кабанову и на ходу пробил ногой ему в тело.

— Лежать, — сказал он. Потом вытер подбородок правой рукой и, посмотрев на кучку людей, стоявших с другого края, сказал: — Значит так, ты, — ткнул он пальцем в Ларису. — Сейчас извинишься перед Ингой.

— Я не буду перед этой шлюхой извиняться, — вдруг взъерепенилась та.

Слава от удивления посмотрел на неё, широко открыв глаза, после этого размахнулся и пробил ногой по рёбрам лежащего рядом Кабанова.

— Ай, — жалобно протянул тот. — Больно, не надо.

— Ты не поняла меня, что ли, крыса? — смотря на Ларису, продолжил Слава. — Ты извинишься. Потом извинятся два этих мешка с дерьмом, что валяются. И чем дольше ты будешь выступать, тем сильнее я твоего мужа буду бить. Тебя-то, образину, я ударить не могу, а значит, за твой гнилой базар отвечать будет твой супруг.

В этот момент Мотовилов поднялся на колени и начал вставать, но Слава был уже рядом и ударом ноги отправил его назад.

— Да, я извинюсь, — заголосил он. — Не надо больше бить.

— Лежать оба, — сказал Слава. — Пока не разрешим встать. Вы проиграли, а значит, делайте то, что говорят. Не согласны — вставайте и продолжайте драться.

— Нет, нет, — замотал тот головой. — Согласны.

Вячеслав подошёл к Ларисе. Остальные стоявшие рядом попятнулись назад. Он схватил её за шею и потащил в направлении, где была Инга.

— Ты сейчас извинишься, и если моя девочка сочтёт это недостаточным, я продолжу твоего мужа в землю вколачивать.

Он дотащил её и толкнул вплотную к Инге. Та стояла и, скрестив руки на груди, из-под бровей зло смотрела на Ларису. Та испуганно моргала, не зная, чего ожидать.

— Что? Страшно? — спросила Инга. Та только коротко кивнула, жвав голову в плечи. — И правильно делаешь. Хотя ты даже не понимаешь, во что вляпалась, но скоро обязательно узнаешь.

— Инга Александровна, здравствуйте, — раздался чей-то голос сзади.

К стоящим быстрым шагом подходили четверо мужчин внушительных размеров. Когда они поравнялись, та посмотрела на них и коротко кивнув, ответила:

— Добрый вечер.

— Мы от Олега Юрьевича, — сказал тот, что был ближе всех. — Надеюсь, мы вовремя?

— Как раз то, что надо, — ответила Инга.

— Где они? — спросил он.

— Вон те двое, что лежат, и эта бабища, — ткнула она пальцем в Мотовилова, Кабанова и Ларису.

Он коротко кивнул и посмотрел на троих спутников. Те без слов направились к лежащим. Один к Кабанову, двое к Мотовилову. Они подняли обоих и, прежде чем что-либо сказать, с размаха ударили их в область живота.

— Ну что, — сказал один из них. — Сейчас вы нам расскажете, кто вы по жизни и что из себя представляете.

Они подняли их и поволокли куда-то, периодически подгоняя ударами.

— Вы простите, Инга Александровна, видим, что немного опоздали, но как только сигнал получили, сразу приехали, — начал оправдываться стоящий.

— Ладно, всё нормально, — ответила Инга. — Главное, сделайте то, что надо.

— Олег Юрьевич просил передать, чтобы вы ни о чём не беспокоились. Всё сделаем.

Если что, звоните.

— Спасибо, — коротко ответила Инга и, подойдя к Славе, обняла его.

Мужчина развернулся и, схватив за шею Ларису, сказал:

— Ты с нами едешь, — безапелляционно сказал он.

— Стой, погоди, — остановил его Слава. — Они должны счёт закрыть за банкет.

— Понял, — ответил он и, развернувшись, грубо поволок Ларису за собой.

Повисла гробовая тишина. Все смотрели на Ингу со Славой, которые так и стояли обнявшись. Потом он отстранился, посмотрел на неё вопросительно:

— Олег Юрьевич?

— Я потом тебе расскажу, кто это, — ответила она и ещё сильнее прижалась к нему.

Слава развернулся и посмотрел на стоявших с другой стороны людей.

— А вы все запомните. Если хоть какая-то сволочь ещё слово скажет плохое про мою девочку, со всеми будет так же, как с Мотовиловым и Кабановым. Ясно вам? — Стоявшие там испуганно закивали. — Вот и славно. А да, ещё: не дай бог кому-то про Ивана что-либо обидное сказать.

Он отпустил Ингу, подошёл к стоявшему Ване, который был в крови. Та последовала за ним.

— Ванечка, ты как? — спросила она и, достав из сумки бумажные салфетки, начала вытирать кровоподтёки на его лице.

Тот стоял молчал, пока она продолжала процедуру, потом отстранился и сказал:

— Знаешь что, Инга? — Он посмотрел на неё очень внимательно и добавил: — Я не знаю, что там в голове у тебя и у твоего мужчины, кто вы и что вы, но счастливее меня сейчас человека сложно найти. Это было так классно.

— Красавец, — протянул Слава и приветственно протянул свою руку. Они пожали друг другу руки и обнялись.

Глава №5

Ночевать они решили у родителей Инги. Очень об этом просила Вера Кузьминична. Инга неожиданно согласилась, а Слава и не возражал. Вернувшись с праздника уже около двенадцати ночи, обнаружили, что родители ещё не спали. Мама смотрела телевизор, а отец сидел на кухне за ноутбуком и что-то увлечённо писал. Слава с Ингой прошли в её комнату, где был уже заботливо разложен и застелен диван. Инга переоделась и отправилась в ванну умыться перед сном. Вячеслав подождал её, полистав в смартфоне последние новости и удалённо войдя в программу клуба, посмотрев результаты финансовой деятельности. Когда вернулась Инга, в ванну пошёл и он, взяв с собой дорожный набор для умывания. Проведя все необходимые процедуры, вернулся в комнату и увидел, что его девочка сидела в кресле, очевидно, ожидая его, и тихонько спала. Он улыбнулся, взял её на руки и отнёс на диван, где уложил, а сам устроился рядом. Спать предательски не хотелось. Плюс к этому он посмотрел на свои ладони. Они снова были неплохо сбиты и немного кровоточили. Вячеслав встал, натянул шорты и футболку, вышел на кухню. Там продолжал сидеть отец Инги и писать.

— Александр Алексеевич, — обратился он к нему, при этом подошёл к раковине и, открыв воду, ещё раз промыл раны на костяшках кулаков. — Вы не против, если попью тут чая? Я вам не помешаю?

— Нет, — ответил тот, заканчивая писать очередную фразу. — Конечно, оставайтесь. — Он поставил точку. — Я, наверное, попью кофе.

— На ночь глядя? — удивился Слава. — А как же сон?

— Так сегодня суббота, — ответил тот. — Хочу подольше посидеть, поработать.

— А вы работаете? — уточнил Слава, попутно поставил чайник и нажал на кнопку, после чего достал чашку и пакет с чаем.

Отец Инги встал и, подойдя, достал свою чашку, банку кофе, насыпал его и добавил ложку сахара. После этого сел за кухонный стол с другой стороны от Вячеслава.

— Ну, как работаю, — начал он. — Я на пенсии. А это просто хобби, которое доставляет мне удовольствие и, надеюсь, будет полезным.

— А чем занимаетесь, если не секрет? — уточнил Вячеслав.

— Пишу историю создания дальневосточного военного округа войск ПВО. Я там служил. Вот всё, что было по этой теме, нахожу в разных источниках, систематизирую, разговариваю с живыми свидетелями. Надеюсь, всё это скомпоновать и систематизировать, — ответил он.

— Здорово, — констатировал Слава, при этом взяв чайник, который нагрел воду, наполнил оба стакана и, поставив их на стол, сел напротив.

— Вы знаете, Александр Алексеевич, я всегда очень уважительно отношусь к людям, которые с любовью занимаются своим хобби. Если честно, даже немного завидую таким людям.

— А у вас, Вячеслав, что? Нет хобби? — спросил тот, отпивая из чашки.

— Ну, вообще, моё хобби — это фитнес. Его я люблю всем сердцем. Мне нравится, как самому заниматься, так и тренировать людей.

— Ну, тогда вам тем более повезло. Вы как раз в этой сфере работаете, — сказал отец Инги.

— Не совсем, — покачал головой Слава. — Понимаете, я работаю управляющим. Да, это классно. Работу свою обожаю. Но всё-таки это административная работа. Мне не хватает именно самого процесса тренировки людей, именно в этом и есть главный кайф.

— Скажите, Слава, а с Ингой вы как познакомились? — спросил он.

Он сделал глоток и очень внимательно посмотрел. Вопрос был весьма неожиданный и, наверное, логичный. Хотя, если честно, его он застал явно врасплох.

— Всё достаточно банально, — сказал Слава. — Я приехал работать управляющим в фитнес-клуб. Туда купила годовую карту и она. В один из дней я проходил по залу и увидел Ингу. Так и познакомились.

— И что, вы не знали, чем она занимается? — продолжил раскручивать этот разговор отец Инги.

— Да практически в тот же день, как познакомились, так и узнал. — Александр Алексеевич с недоверием и какой-то тревогой посмотрел на него.

Слава, улыбнувшись, продолжил:

— Вы не так поняли. Просто были люди среди работников, кто был в курсе, они «по-дружески» мне и рассказали.

— И что? Вас это не остановило?

— Нет. А почему меня должно было это остановить? — не понимая, переспросил он.

— Потому что род её деятельности сложно принять, — ответил он.

— А мне не сложно, — усмехнулся Вячеслав. — Что ж все такие зашоренные? Вы поймите, мне она понравилась. Вначале внешне, потом в общении. Своей внутренней силой и своим светом изнутри. Для меня это важно. А всё остальное, в том числе и её работа, не имеет значения.

— Скажите, а вы любите мою дочь? — спросил он.

Слава задумался и, снова отпив чай из кружки, ответил:

— При всём уважении, Александр Алексеевич, я не буду отвечать на такой вопрос. Это останется для меня и для неё.

— Вы зря так реагируете, — ответил тот. — Я спрашиваю не из праздного любопытства. Мне важно понимать, что вами движет. Тем более её прошлое не так просто, как у большинства людей.

— Вы знаете, у нас у всех в прошлом есть что-то, что окружающим сложно принять. Но потому я отношусь к Инге искренне и серьёзно. Когда тебе человек дорог, ты его принимаешь всего. Даже с тем багажом, который все осуждают, — выдал тираду Вячеслав.

— Возможно, — ответил Ингин отец. — Но в наше время всё было по-другому. Мы с женой с самого детства вместе. У неё нет никакого багажа, который бы мне надо было принимать. Я мужчина, и она делала всё, как я говорил.

— И вы считаете, это правильно? — спросил Слава.

— Да. Безусловно. А как может быть по-другому? Она моя жена, а значит, слушает, что ей говорит муж. Вы разве придерживаетесь другой точки зрения? — вернул вопрос он.

— Именно так. Кардинально другой. И считаю, что это неправильно, — отчеканил Слава, стараясь не заводитьсь.

— Это почему же? Объясните мне, — сняв очки и положив их на стол, сказал Александр Алексеевич.

— Я бы не хотел этого делать, — парировал Вячеслав. — Я нахожусь в вашем доме, вы не так давно помирились с Ингой, и мне очень важно не навредить и не разрушить тот контакт, который налаживается между ней и вами. Но боюсь, если я скажу свою позицию, это может всё испортить, а я, повторяю, мне ваша дочь очень дорога.

— Так вы же не соврёте. Это ваше мнение, и вы имеете право его озвучить, — не унимался тот.

— Имею, — согласился Слава. — Но вам это может не понравиться. А я так понял, проблемы вы решаете достаточно жёстко.

— А чего вы боитесь? Только честно, — снова хитро посмотрел на Славу он.

— Если начнётся конфликт, я знаю Ингу, она не станет стоять в стороне и вести себя спокойно. Она точно начнёт меня защищать вопреки всему, — ответил Слава, а потом добавил. — И ни на кого.

— Не переживайте. Я всё-таки достаточно взрослый человек и не буду устраивать разбор с битьём посуды. Наоборот. Всё, что происходит, заставляет относиться к вам с ещё большим уважением. А если это так, то, наверное, быть друг с другом честными было бы правильно.

Слава задумался, потом отстранился, облокотился спиной о спинку стула и сказал:

— По моему мнению, было бы правильно, на месте вашей супруги, послать вас к дьяволу с вашим запретом на общение с Ингой и не отказываться от неё, — отчеканил он.

— То есть ей надо было нарушить мой прямой запрет? — переспросил он.

— Нет, — отрицательно покачал головой Слава. — Ей надо было глаза вам выцарапать за саму постановку такого условия. И она была бы права.

— Ого! — сказал Александр Алексеевич. — Не в бровь, а в глаз.

— Ну, простите, как есть. Вы же хотели честно, — ответил Слава.

Тот задумался, а потом спросил:

— То есть вы бы позволили своей женщине вас послушаться? Считаете такую модель отношения правильной?

— Александр Алексеевич, это очень общий вопрос. Мы сейчас так уйдём в дебри. И самое главное, я не понимаю, зачем это всё и для чего, — сказал Слава.

— Просто хочу понять, что за человек рядом с моей дочерью. Согласитесь, всё-таки времени познакомиться ближе и что-либо узнать у нас не было.

— Согласен. Это всё-таки важно. Но, наверное, не сейчас и не так. Мы просто сразу коснулись острой темы, которая в принципе не располагает к более глубокому знакомству, а скорее ведёт к конфликту.

Александр Алексеевич задумался и, что-то переваривая, начал подбирать слова. Пауза затянулась, но Вячеслав его не торопил.

— Вячеслав, понимаю, вы меня осуждаете, но я всё-таки хочу донести до вас, что в своих действиях я руководствовался заботой о всей семье целиком. Да, то, что было, — это был её выбор. Но у меня, помимо неё, ещё одна дочь и внуки, которые тогда были очень маленькие. Поэтому я это всё и сделал именно так, — сказал он.

— Вы знаете, чего я не могу понять. Вот просто объясните мне, — пытаюсь успокоить себя, спросил Слава.

— Чего же?

— Ну, вот вы всё узнали, наговорили кучу гадостей и оскорблений. Выгнали из дома. Прошёл год, два, три, пять. Ну, неужели за это время нельзя было понять: Инга не изменится, не прогнётся, не сломается. Хотя бы за это можно было её уважать и постараться принять. Почему вы этого не сделали?

— Ещё раз повторюсь. Я заботился о безопасности своей семьи. Да, Инга — моя дочь, но Мила и её дети не должны страдать из-за выбора младшей сестры и так рисковать, — ответил он.

— А чем же они таким рисковали, если бы Инга приезжала и общалась с ними и с вами? — не унимался Вячеслав.

— Жизнью, — совершенно серьёзно ответил тот.

— Я ничего не понимаю, — замотал головой Слава. — Что так угрожало вашей и их жизни от того, что Инга работала в эскорте?

— Не что, а кто, — не сводя с него своего взгляда, ответил Александр Алексеевич.

— Слушайте, давайте честно. По воле случая люди, с которыми она работала, многих из них я узнал. Вполне адекватные и приличные. Чем её работа с ними могла угрожать вам и вашим близким? — спросил Слава.

— Вячеслав, я далёк от всего этого, и избавьте меня от рассказов о тех, с кем она «общалась». Какие там они хорошие и все воспитанные, я не знаю. Но вот то, что история с Громым чуть не закончилась трагедией, в том числе и для нас, мне этого одного хватало за глаза.

Столько я страху тогда натерпелся, и много нервов и сил стоило сохранить произошедшее в тайне.

А вот сейчас было весьма неожиданно. Снова всплыла эта фамилия. Причём настолько в неожиданном месте, что Слава чуть не выдал своего удивления. Он выдержал многозначительную паузу и, сделав вид, что всё понимает, начал думать. Громов. Кто он и что с ним? Его явно боятся. Причём все. От отца Инги и до самого Салтаева. И самое главное, он понял, что совершил ошибку, так и не спросив её. Сказать сейчас всё в лоб её отцу о своей неосведомлённости может показать, что Слава не контролирует ситуацию и что Инга ему не всё рассказывает. А этого очень не хотелось. Хотя это тоже открытый вопрос. В её жизни есть некая фигура, которая имеет такое устрашающее влияние на всех, и она не рассказала ему. Хотя обещала ничего от него не скрывать. Что это — банально забыла, какие-то игры или она его в чём-то обманывает?

— Ну... — протянул Слава. — Вообще от этой личности многие так или иначе пострадали. С чего вы взяли, что вам грозила какая-то опасность? — начал общими фразами диалог он.

— Вячеслав, — внимательно посмотрел на него собеседник. — Вы так говорите, как будто это всё шутки.

— Да не шутки, — начал издали Слава, отвечая весьма обтекаемо. — И вполне возможно, что я не понимаю глубины всех событий, так как всё-таки не был тут в это время, а имею информацию не из всех источников, чтобы делать выводы. Но всё-таки Громов — это жизнь Инги, и это Хабаровск. Вас в её жизни уже давно не было, вы никак не фигурировали в её круге общения. Так с чего вдруг такая боязнь?

Он кинул собеседнику кость и, замолчав, начал пить чай, внимательно смотря на собеседника. Тот тоже вначале не отвечал, а просто пил кофе, после чего тяжело вздохнул и сказал:

— Я этого тоже даже в голову взять не мог. И представьте мой шок и удивление, когда посреди бела дня к нам домой приезжают сотрудники милиции и увозят меня в Комсомольск-на-Амуре, в главк МВД. Там меня заводят в кабинет, где люди с достаточно большими погонами начинают задавать мне вопросы про Ингу. Спрашивать, как давно её видели, чем она живёт, знаю ли про род её деятельности, — он немного помолчал и продолжил. — Известно ли мне её место нахождения. Потом начинают задавать вопросы про Салтаева, Громова, Бисултанова. А я до этого эти фамилии видел либо по телевизору, либо в газетах, либо слышал о них в разговорах людей. И, как понимаете, упоминались они там явно не как депутаты и политические деятели, а как самые опасные и жестокие бандиты и убийцы.

Слава молчал и слушал, стараясь делать максимально спокойное лицо, не реагируя ни на что.

— Если учесть, что ваша работала в эскорте, — сказал он. — Можно было понять, что и с такими людьми она тоже общается.

— Возможно. А потом вдруг они меня спрашивают, не знаю ли я, где была Инга в ночь с двадцать первого на двадцать второе апреля этого года, — продолжил Александр Алексеевич. — Тут-то у меня пазл и сложился, — закончил он.

— А у меня не сложился, — ответил Слава. — Уж простите, но я пока не понимаю.

— Именно в ту ночь произошло одно из самых резонансных преступлений тех лет. В одном из загородных домов была в полном составе обнаружена расстрелянная банда Громова и несколько девушек лёгкого поведения. Всех без исключения убили. И не нашли на месте только самого лидера группировки — Громова и его подручного.

Вот это была новость. И не просто вводная, а настоящая бомба, которая открывала путь к каким-то новым, совершенно непонятным событиям. И предстояло выяснить, при чём тут вообще Инга и почему его собеседник так испугался за жизнь близких.

— Ну... — протянул Слава. — Мне, как идейному бритоголовому, глубоко безразлично, как и почему одни бандиты валили других. Я вам более того скажу: в картине мира, где живу я, рос, воспитывался и чьими пониманиями живу, для меня любые бандиты, уголовники, рэкетеры и прочая мразь — враги. И пусть они хоть все друг друга перережут — это даже хорошо. Обществу жить легче будет. Я повторю свой вопрос: вы-то тут при чём и чего так испугались?

— Чего конкретно испугался? Скорее неизвестности. Представьте, Вячеслав, я взрослый человек, сижу в главном управлении города в отделе по борьбе с бандитизмом и организованной преступностью. Мне задают весьма туманные вопросы, при этом прямо говоря, что к событиям имеет отношение моя дочь. Какое именно, не сообщают. А ещё, что отныне мне надо быть осторожнее и, если Инга вдруг объявится, сразу дать им знать, и самое главное, что, если я увижу Громова, сразу звонить по ноль-два. И знаете, Слава, я понимал, что это не шутка, не перестраховка, это реальная угроза.

— Так. И как отреагировали на это ваши близкие? — спросил Вячеслав.

— Никак. Я им не сказал. Решил, что не надо их нервировать и беспокоить. Они так и не знают про это всё. Первое время я забросил все дела. Сам начал водить внуков в садик и забирать их оттуда. Старался жену никуда одну не отпускать. В общем, сам был настороже. Через какое-то время ситуация успокоилась. По региону активно поползли слухи, что на самом деле Громова всё-таки убили, но не в самом доме, а где-то за его территорией, и просто его тело не нашли.

Да. Вот это был поворот. Как Слава любил повторять за одним из политических деятелей: «Вот это, блин, твою мать, загогулина». И это стоило обдумать. С одной стороны, вроде дела давно минувших лет, и может, Инга ещё не успела об этом рассказать. Хотя вряд ли она могла думать, что такая информация не важна. С другой стороны, фамилия Громова всплыла не просто так. Одно то, как занервничал Салтаев, тоже было весьма красноречиво. В общем, это надо было обдумать. Но беседу прервала вошедшая на кухню Инга.

— Мальчик мой, ты тут? — сказала она, зевая и немного улыбаясь. — Почему не спишь?

— Да вот решил на ночь чаю попить, заодно с Александром Алексеевичем поговорить, — ответил он. — Скажи, Инга, а ты в курсе, что твой папа, оказывается, занимается интересным делом? И что-то мне подсказывает, что он пишет книгу. — Слава повернулся и, улыбнувшись, посмотрел на него.

— Папа, — сказала Инга, подойдя к Вячеславу сзади и обняв его за шею. — Это правда? Я сколько себя помню, ты всё детство по вечерам сидел что-то писал, конспектировал, читал, выписывал из книг на карточки, складывал в картотеку. Я думала, ты по работе это делаешь. А ты, оказывается, писатель!

— Ну что ты, доченька, — как-то очень неожиданно нежно ответил он. — Это не книга. Это скорее справочник.

Инга снова очень заразительно зевнула, прикрыв ротик ладонью, ещё плотнее обняла Славу и, положив голову ему на плечо, сказала:

— Пошли спать. Я чего-то так устала сегодня, а у меня уже какая-то потребность, чтобы ты обнимал меня, когда я засыпаю.

— Да, идём, — кивнул Слава в ответ. Потом посмотрел на собеседника и сказал: — Спасибо за разговор. Я очень надеюсь, что, когда вы допишете вашу книгу, я буду удостоен чести купить её одним из первых и получить автограф.

Александр Алексеевич впервые за вечер улыбнулся и кивнул.

— Обязательно, — ответил он. — Спокойной вам ночи.

А вот утром, перед отъездом в Хабаровск, у них неожиданно нарисовалось дело. После пробуждения, во время завтрака, Инге на смартфон пришло сообщение, после чего она вышла и позвонила. Пока Слава допивал кофе с Верой Кузьминичной и Александром Алексеевичем,

она коротко поговорила и, вернувшись, засобиралась в путь, а Вячеславу на ухо шепнула, что им надо будет заехать в одно место для небольшого, но важного дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.